

«НЕТ, ЭТО ИМЕННО МОЁ ДЕЛО!»

**«МЕНЯ БЬЮТ, СУДЯТ,
ДЕРЖАТ В ТЮРЬМЕ
ТОЛЬКО ЗА ТО, ЧТО Я
ПЕРОМ ЗАСТУПАЮСЬ
ЗА ЧЕЛОВЕКА».**

**ПОСЛЕДНЕЕ
СЛОВО ЖУРНАЛИСТА
МИХАИЛА АФАНАСЬЕВА**

СТР. 4–9

Михаил Афанасьев
и адвокаты
Владимир Васин
и Елена Илюшенко

Во вторник в Абаканском горсуде журналист Михаил Афанасьев произнес последнее слово. Слово это занимает 63 страницы общей тетради (а еще вставки на полях), исписанной им в тюрьме. Копии переданы «Новой».

УСПЕТЬ ЗА 60 СЕКУНД

**КАК В АБАКАНЕ СУДЯТ РОССИЙСКУЮ
ЖУРНАЛИСТИКУ. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО
МИХАИЛА АФАНАСЬЕВА**

Документ эпохи. Но и будто из давно забытых времен, откуда-то из XIX века, когда той тьме, что внизу, и тьме вверху, пользуясь возможностью, отважно объясняют базовые вещи. Культура посадок в России деградирует (хотя с какой стороны посмотреть), возвращается к каким-то идеалам прошлого, так что это только кажется, что пафос и смысл речи Афанасьева несовременны.

Афанасьева обвиняют в распространении фейков (с использованием служебного положения) о Вооруженных Силах РФ, а именно — в публикации от 4 апреля 2022 года о том, как и почему 11 бойцов хакасского ОМОНа отказались от участия в СВО. Сам факт отказа, впервые преданный гласности Афанасьевым, не вызывает сомнений, этих омоновцев уволили приказом командира ОМОНа от 21.03.2022 «в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника войск Нацгвардии», позже они подали иски о восстановлении на службе. Допрошенные в суде представители республиканского управления Росгвардии называли большее, чем 11, число отказников. Гособвинитель говорил о 13 сотрудников: 11 омоновцев и 2 соборовцев.

Михаилу 47 лет, у него пятеро детей, младшему 4 года. В тюрьме оказался через 9 дней после выхода заметки в свет и сидит уже год и 5 месяцев, его семья весной 2023-го вынужденно покинула Россию. Своих информаторов из ОМОНа Афанасьев не выдал, поскольку они, по его утверждению, разговаривали с ним на условиях сохранения анонимности (официальной информации о тех событиях просто не было).

Гособвинитель потребовал назначить Афанасьеву 6 лет колонии общего режима

и трехлетний запрет на профессию (на «размещение публичной информации в СМИ и интернете»).

Действующие лица, помимо подсудимого Афанасьева, в суде 29 августа — его дети Иван и София в оранжевой и серой футболках, ждущие, когда папу в наручниках проведут, плечо к плечу. Потом они так же, плечо к плечу, сидят в зале на ближайшей к клетке с отцом скамье, и Ваня плачет — слезы у него потекли еще за несколько секунд до того, как отец обратился к нему и другим своим детям в своем последнем слове (и у Михаила голос тоже дрогнул, а потом стал глухим и твердым, деревянным). Соня выдержала, только побелела.

Старший ребенок сейчас не в Абакане, двоих младших увезли за границу. Здесь же мама Михаила Елена Михайловна: здоровье ей не позволяет отсидеть все заседание, она просит меня сразу после него прислать отчет. Во время перерыва звонит жена Михаила (она с младшими детьми за границей). А во время заседания в дверь стучится — и его

пускают — Николай Рыбаков, председатель «Яблока». Здесь же — судья Евгений Глушаков, гособвинитель Юрий Ярош (ранее в процессе участвовали гособвинители Алевтина Новиченко и Максим Родионов). Ярош — с погонями подполковника — потребовал на предыдущем заседании 6 лет, и к нему на текущем заседании постоянно и чуть не впрямую обращается адвокат Васин, в свою очередь обвиняя его в искажении закона. (О речи Васина ниже, он дополнит список действующих лиц в этом деле.)

Оперативно-разыскные мероприятия проводили сотрудники ФСБ, затем делом журналиста занялась следователь по особо важным делам полковник Наталья Богданович.

Нельзя забыть о лингвистке Ольге Якоцуц: она проводила предварительное исследование, на основе которого, в частности, уголовное дело и появилось (копия есть в нашем распоряжении. — А. Т.); Афанасьев у нее не первый, до этого была, например, псковская журналистка Светлана Прокопьева.

Руководящий 4-м следственным отделом 1-го управления регионального следкома (Красноярский край и Республика Хакасия) подполковник Александр Кашкарев постановил создать в помощь полковнику Богданович следственную группу в составе еще двух таких же «важников», полковника и подполковника, а также одного старшего следователя, подполковника.

Несмотря на то что от звезд на погонах рябит в глазах, дело выглядит сомнительным с юридической точки зрения. Об этом говорят адвокаты Владимир Васин и Елена Илюшенко.

Ранее, ходатайствуя о возвращении прокурору дела (суд его принял только со второй попытки), защита писала: «В соответствии с предъявленным обвинением от 26.09.2022, Афанасьев начал совершать преступные действия в период с 00 часов 00 минут 24 февраля 2022 года, а закончил совершать преступление в 23 часа 59 минут 4 апреля 2022 года. Обвинение же ему предъявлено по уголовному закону, который вступил в силу только 5 апреля

2022 года». Преступность и наказуемость деяния меж тем определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. А не тем, что вступает в силу через минуту после завершения того самого деяния. Сторона защиты также считает, что обвинение как минимум не имело законного права (ну не было еще закона в природе) расписывать возникновение преступного умысла у Афанасьева прямо с 24 февраля, нет преступления — не может быть и преступного умысла.

И что? Обвинение просто перенесло преступный умысел Афанасьева с февраля на март. Ну это умысел, это неувимый воздух, «субъективка», это возможно. Однако завершение преступного деяния Афанасьева переносить с 23 часов 59 минут 4 апреля некуда, тут объективная сторона. Афанасьев ставит в заметке точку и выставляет ее на сайт, все зафиксировано. И в этой заметке, по мнению защиты, просто нет состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, поскольку в материале Афанасьева нет ни слова о ВС РФ, в нем — о бойцах Росгвардии. Поправки же в статью 207.3 УК, распространявшие ее действия и на них (в целом на госорганы), вступили в силу только в 00 часов 00 минут 5 апреля, то есть через минуту после поставленной Афанасьевым точки и вывешиванием

— У ТЕБЯ НЕТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, МИША, — ГОВОРИТ ВАСИН, ПОВОРАЧИВАЯСЬ К ПОДСУДИМОМУ В КЛЕТКЕ. — ДО ПРЕСТУПНОСТИ ТВОЕЙ СТАТЬИ НЕ ХВАТИЛО 60 СЕКУНД

(по закону об обороне), «наряду с», «во взаимодействии с», что, впрочем, снова подчеркивает ее отдельность, ее субъектность.

Иначе говоря, обвинение настаивает на том, что Росгвардия была защищена законом уже в первой его редакции, мартовской, а защита говорит: нет, для этого специально принимались поправки, вступившие в силу в апреле. Кто прав?

В пользу стороны защиты — например, глава Чечни Кадыров. Вот он пишет в марте 2022-го, сразу после принятия закона в первой редакции: «...как генерал Росгвардии, я считаю, что текст закона необходимо дополнить. В принятой редакции речь идет о дезинформации, касающейся действий только лишь Вооруженных Сил РФ. Под такую формулировку не подпада-

Суд принимает и приобщает к делу у адвоката Васина нотариальный осмотр ресурса (Интерфакса) и еще две папки с распечатками РИА и ТАСС. Протицирую последнее: «Комитет Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи предлагает распространить нормы закона об ответственности за фейки о Вооруженных Силах РФ на Росгвардию и другие организации, принимающие участие в специальной военной операции на Украине». Суд исследует и принимает у Васина также нотариальный осмотр сайта Госдумы, таблицы поправок в закон и видеозаписи самого Хинштейна, как он сидит в зале заседаний и говорит в микрофон, что нужно защитить Росгвардию этими поправками.

Но хакасскому следствию и гособвинению, очевидно, видней, как трактовать принимаемые в Москве законы, им какими-то неведомыми нам каналами, каналами самой прямой связи открывается самая настоящая правда, что на самом деле подразумевали Кадыров, Хинштейн, прочие депутаты. Сенаторы. Президент.

29 августа, выступая в прениях, адвокат Васин, по сути, рассказывает гособвинителю то, что тот обязан вообще-то знать, — содержание законов, в первую очередь Закона об обороне, и демонстрирует суду, как «сову натягивали на глобус». Выдержки из речи Васина:

— [...] Мы подробнейшим образом допросили 33 сотрудника Росгвардии (от допроса остальных 34 прокурор, слава богу, отказался), не исключая тех самых отказников, одного регионального руководителя Росгвардии (который не ездил на фронт) и двух его ближайших заместителей, один из которых выезжал только на учения в Беларусь, а другой прошел со своим ОМОНОм все буквально на броне, в той самой колонне. Мы допросили снайперов, бойцов, водителей, саперов и других специалистов своего дела. [...] У нас сменилось два прокурора. [...] 22 августа, выступая в прениях, прокурор, искажая закон, как ему выгодно, доказывал, что Росгвардия и Вооруженные Силы РФ — это одно и то же. [...] Прокурор Ярош вставляет в часть 7 статьи 1 (Закона об обороне. — А. Т.) фразу, которой там нет и не было никогда, он вставляет туда Национальную гвардию, да еще и пропускает часть текста. [...] И тут я понимаю, что прокурор Ярош ни при чем.

Это не он выдумал и исказил, вырвал и изменил смысл закона. Это следователь Наталья Богданович так придумала и такие формулировки законов прописала (см. обвинительное заключение). А прокурор Ярош все это взял с подписанного, в правом верхнем углу, документа. Заканчивает свою 28-минутную обвинительную речь гособвинитель Ярош ошеломляющим выводом: «...таким образом, исследованными в суде доказательствами подтверждено, что в период проведения СВО войска национальной гвардии, в том числе сводный отряд СОБРа и ОМОНа Росгвардии по Республике Хакасия, вошли в структуру Вооруженных Сил Российской Федерации».

Занавес.

Вот таков был анализ действующего законодательства, а именно — Закона

об обороне № 61-ФЗ, от гособвинителя по настоящему уголовному делу.

Прокурора, который:

— не допрашивал вместе с нами ни одного спецназовца;

— не допрашивал начальника Росгвардии всей республики Васильева;

— не допрашивал заместителей этого начальника командиров Корниенко и Матвеева.

А все, возможно, потому, что из 20 судебных заседаний уважаемый гособвинитель посетил два. Возможно, поэтому анализ получился таким.

Ведь легко взять и переписать все из обвинительного заключения, в котором искажены ключевые нормы Закона об обороне до неузнаваемости, и можно просить 6 лет. Общего. Журналисту. За статью в газете.

[...] Мы с коллегой очень хорошо понимаем всю армию стороны обвинения, а именно: прокурора Родионова, прокурора Яроша, следователя Наталью Богданович, первого заместителя прокурора Республики Хакасия Мошкова и, конечно же, оперативника госбезопасности Сухотина, которые взялись доказывать, что Росгвардия и Вооруженные Силы РФ — это одно и то же, — говорит Васин.

Афанасьев — весь в черном, с перечеркнутой серой полосой на футболке, в черном, естественно, судья Глушаков. Адвокат Васин впервые на этом процессе (на него он приезжает прямиком с поезда) в темно-синем костюме, который тоже выглядит траурным. За спиной судьи и над ним — герб РФ, за секретарем судебного заседания — настенный календарь с кроликом, за прокурором на стене висит загадочный ключ. Может, от пожарного оборудования, от аптечки, может, от ворот в некие подземные пространства.

— У тебя нет состава преступления, Миша, — говорит Васин, поворачиваясь к подсудимому в клетке. — До преступности твоей статьи не хватило 60 секунд. Этого не хочет замечать прокурор. Понятно почему. Потому что надо освобождать.

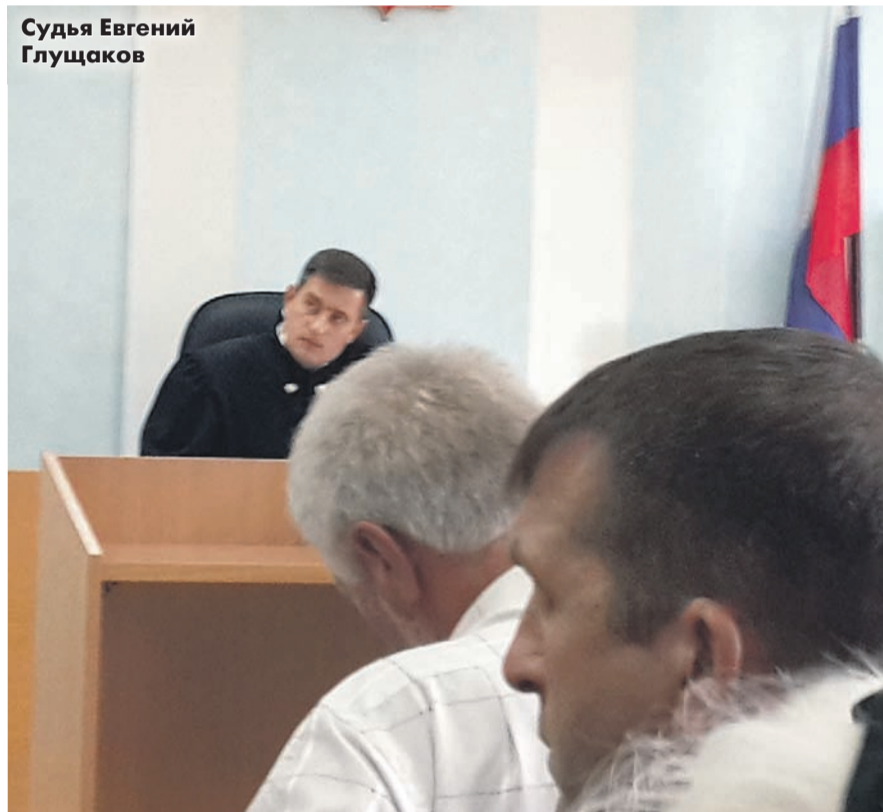
Потом в прениях выступает сам Афанасьев. И наглядно, с фамилиями и датами, показывает, как вызванные в суд свидетели обвинения — омовцы — подтвердили практически все, о чем он писал, подтвердили еще в ходе следствия. То есть его судят за фейки, которые в реальности в судебном заседании подтвердились. Единственная серьезная ошибка, которую признает и Михаил («доверился своим источникам»), — это безвозвратные потери, приписанные им именно хакасскому отряду Росгвардии.

Еще раз. Именно благодаря заведенному на Афанасьева делу под протокол заговорили те, кто молчал бы при любых иных обстоятельствах; сначала следком задокументировал, а потом суд допросил множество очевидцев одной из самых таинственных и необъяснимых историй СВО, когда сводные сибирские отряды Росгвардии выдвинулись в Украину «для охраны улиц и перекрестков Киева». Теперь мы знаем детально, в показаниях десятков действующих лиц, что и как происходило до начала СВО, в начале, когда колонной шли по асфальтированным дорогам до Гостомеля, о бое там, о том, что и как происходило далее, вплоть до выведения бойцов Росгвардии обратно в Россию. Массив документации заверен, подшит и настолько красноречив, что даже комментарии не требуется. Пусть государство лишит Афанасьева профессии, он уже столько для нее сделал, что заслужил почетную пенсию.

После перерыва прокурор Ярош отказывается отвечать репликой Васину. Всем всё ясно. И тогда Афанасьев в абсолютной тишине, звенящей, произносит свое последнее слово.

Приговор журналисту Афанасьеву огласят 7 сентября.

Алексей ТАРАСОВ,
спец. корр. «Новой», Абакан
Фото автора

Судья Евгений Глушаков

текста на сайте. «Успеть за 60 секунд».

Опоздай Афанасьев на минуту, состав преступления, вероятно, появился бы. Но Афанасьев не опоздал, потому к чему гадать?

Обвинение, однако, устраняет это неустранимое противоречие. Дескать, с начала СВО Росгвардия действовала в составе ВС РФ, следовательно, входила в их состав.

Защита прикладывает титанические усилия, доказывая вроде очевидное: армия и Нацгвардия — две большие разницы. Примечательно, что о том же говорили в суде десятки омовцев и собровцев, включая трех командиров и одного начальника. Все как один говорили, все, кому адвокат Васин задавал вопросы. «Мы не военнослужащие, мы другие, у нас функции другие, у нас всё другое (просто нас объединили тогда)». У них свой герб, свой федзакон, своя присяга, свое пенсионное обеспечение и т.д. И первый заместитель Золотова генерал Ковтун написал письмо, что Росгвардия — это отдельная сущность, которая — да, действует «совместно с»

ют действия сил национальной гвардии Российской Федерации, а также иных подразделений, не входящих в структуру Вооруженных Сил, но выполняющих боевые операции. Это оставит лазейку для провокаторов, которые воспользуются ограниченностью формулировки и избежат наказания. Обращаюсь к членам Государственной Думы рассмотреть этот вопрос и внести поправки в принятый закон с проведением необходимых законодательных процедур».

В пользу стороны защиты свидетельствует, например, депутат (Госдумы) Хинштейн: «...войска национальной гвардии не являются составной частью Вооруженных Сил России. Было решено, однако, незамедлительно принять закон в первоначальной редакции, поскольку ВС РФ — главная составляющая операции. В ближайшее время постараемся доработать новую редакцию, которая коснется не одной Росгвардии, но и других государственных военных (и не только) организаций, задействованных в операции».

**«МЕНЯ БЬЮТ, СУДЯТ,
ДЕРЖАТ В ТЮРЬМЕ ТОЛЬКО
ЗА ТО, ЧТО Я ПЕРОМ
ЗАСТУПАЮСЬ ЗА ЧЕЛОВЕКА».
ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО
ЖУРНАЛИСТА
МИХАИЛА
АФАНАСЬЕВА**

**«НЕТ,
ЭТО ИМЕННО
МОЁ ДЕЛО!»**

главная тема

«В

годы советской власти детей в Хакасии не учили любить писателя

Аркадия Гайдара. Среди них была и моя ровесница, ученица 9-го класса абаканской школы № 19 Татьяна Соломатова. Осенью 1992 года Таня прочитала в «Собеседнике», что её герой причастен к казни в Крыму сотен сдавшихся в плен солдат царской армии. Гнусная клевета на Аркадия Петровича настолько возмутила юную Татьяну, что девочка решила раз и навсегда опровергнуть хулу на писателя примерами его благородных поступков.

Татьяна обратилась в республиканские архивы, тут и познакомилась девочка с обратной стороной жизни, впервые поставившей её перед нелегким моральным выбором.

Как выяснилось, Гайдар в первые годы советской власти строил в Хакасии совсем не «светлое будущее» нового государства, а концлагеря для простых местных жителей. Также он внедрил практику взятия в заложники. Устраивал массовые казни, в том числе женщин с маленькими ребятишками. Изобрёл непостижимую разумом, парализующую рассудок и душу практику расстрелов детей на глазах их родителей, и наоборот. Убивал зачастую абсолютно неграмотных и совершенно ни в чём не повинных селян. Казнил показавшихся ему подозрительными подростков. Массово топил мужчин из улусов, аалов и сёл. Будущий кумир детей в Хакасии так преуспел в своём кровавом ремесле, что даже его прямой начальник командир отрядов ЧОН Енисейской губернии Какоулин был вынужден одёрживать молодого хакасского командарма, уличая его в ряде страшных преступлений.

Гайдара спасли высокие покровители, а его ужасные злодеяния против жителей республики скрыли, принудив Хакасию полюбить и воспеть своего палача.

Так юная Таня Соломатова встала перед нелёгким выбором — отвернуться от страшной правды и сохранить свои иллюзии или же поступить по совести и сорвать маску добродетели с кровавого упыря. 15-летняя Таня выбрала рассказать правду, поступив так, как учил советских детей другой всемирно известный писатель Марк Твен: «Вы не ошибётесь, если поступите правильно».

С помощью своего учителя истории Бориса Григорьевича Чунтонова Татьяна написала реферат «Действия ЧОН (частей особого назначения) на территории Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии в 1922–24 годах. Исследование своё Соломатова и Чунтонов передали проводившему в Абакане свой творческий вечер известному писателю Владимиру Солоухину. Работа Татьяны настолько потрясла литератора, что, собрав дополнительные сведения, Солоухин написал о зверствах Гайдара в Хакасии книгу «Солёное озеро». Её издание в 1994 году оплатил влиятельный в те годы абаканский бизнесмен Михаил Хроленко.

Таня Соломатова — безусловный герой, именно про таких неповторимый Михаил Салтыков-Щедрин говорил, что в молодости человек более чуток к страданиям ближнего...

Но если рассмотреть книгу «Солёное озеро» с юридической точки зрения, то она является клеветнической, а то и, если приложить усилия, умышленно заведомо ложной! Опубликованные в ней сведения не содержат ни одного доказательства того, что Гайдар причастен хотя бы к одному приписываемому ему преступлению. В книге нет доказательств, что преступления эти вообще совершались. Вся книга строится на свидетельствах местных жителей. Приведённые в книге архивные документы имеют опосредованное отношение к Гайдару

и хоть и содержат важные сведения, такие как фамилии расстрелянных детей и негативную характеристику, данную Аркадию Петровичу собственными командирами, но в ней нет документальной информации, прямо указывающей на причастность Голикова к тому или иному преступлению. Всё это — абсолютные пустышки с точки зрения юридического доказательства вины Аркадия Гайдара — слова, порой анонимные, и не более того.

По словам писателя Солоухина, людей топили в прудах, но палачи отправляли несчастных под воду только в озёрах. А о казни лично Гайдаром из пулемёта 76 пожилых женщин с внуками и внучками в неназванной деревне вообще нет никаких сведений.

Поверьте, если задаться целью, то исключительно юридическим фактом можно на корню перечеркнуть и объявить заведомо ложным весь труд Тани Соломатовой и Владимира Солоухина, а их самих с полным правом признать клеветниками. Возбуди против них уголовное дело — и они не смогли бы предоставить органам следствия ни одного документального подтверждения обвинения против Гайдара.

Потому что простые граждане — не следователи.

Не мне вам говорить, тем более здесь, в зале суда, что одних свидетельств людей, тем более в значительной части анонимных, недостаточно, чтобы предъявлять Гайдару обвинения. С точки зрения УК, жуликами являются, скорее, те, кто распространил не подтверждённые документально сведения о храбрости командира.

То же самое можно сказать о любых литературных произведениях, основанных на реальных событиях. Например, о книге «Я был на этой войне» Красноярского писателя, бывшего офицера Вячеслава Миронова: как, скажите, он мог бы юридически доказать, что ему с подчинёнными пришлось снимать с креста тело распятого призывника из Абакана? А Лев Толстой в бессмертной повести «Смерть Ивана Ильича», списанной с реальной истории, доказывал, что первой мыслью коллег умершего судьи Тульского окружного суда Ивана Мечникова была: как они после его смерти продвинулись по службе.

Но как это вообще возможно? В реальности события имели место, а с юридической точки зрения их не было вовсе. Более того, все, кто имеет смелость утверждать, что эти события всё же происходили, легко может оказаться преступником. Как же существовать литературе и вообще любому творчеству, если юридическим фактом можно перечеркнуть любую свободную мысль и даже целое произведение?

Юриспруденция — бездушная наука, тогда как творчество — непрерывный процесс исследования жизни и места в ней человека, болезней общества и способов их врачевания. Постоянный поиск ответов на вопросы как дня нынешнего, так и загадок и тайн прошлого. Величайший учёный Владимир Вернадский говорил, что любое исследование занимается поиском места человека в мире, а писатель Михаил Салтыков-Щедрин — что благородная мысль не может останавливаться ни на минуту. Ибо только постоянный процесс обновления может спасти общество от одичания. Творчество — это пульс жизни. Это сфера, в которой будущее избавляется от пороков прошлого и настоящего. Юридическая наука оперирует точным фактом, а в распоряжении творчества — право. Юриспруденция охраняет порядок и справедливость в государстве, а творчество стоит на страже естественного течения жизни и права каждого человека на завтрашний день. Юридическая наука защищает единый организм государства, а творчество — его общее благо.

Продолжение
СТРАНИЦЫ 6-7 ⇨

«

КАК ЖЕ СУЩЕСТВОВАТЬ ЛИТЕРАТУРЕ И ВОООЩЕ ЛЮБОМУ ТВОРЧЕСТВУ, ЕСЛИ ЮРИДИЧЕСКИМ ФАКТОМ МОЖНО ПЕРЕЧЕРКНУТЬ ЛЮБУЮ СВОБОДНУЮ МЫСЛЬ И ЦЕЛОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ?

В годы советской власти, детей в Хакасии не учили любить писателя Аркадия Гайдара. Писали детей в школьных классах на уроках всемирно известного трагического писателя Аркадия Петровича о подвигах большевиков, пели гимны и марши патристические песни про Сталина-Тибальдина и Горького там, где фамилия Гайдар от хакасского слова «хай-дар», что означает «куд», «обаяние» к писателю Аркадий Райков, еще там, где Аркадий Райков, будущий Гайдар, в начале 20-их годов 20 века в Хакасии укрепил юную советскую армию о Сталине.

2023/8/22 20:29

годах борьбы за государство будущего и темное будущее наших детей, легендарный красивый командарм Сталин Сталин на слово из хакасского языка «хай» и там же детей в Хакасии без всякой гордости эти знаменитые франки. Среди них он занимался и моя ровесница, ученица 9 класса абаканской школы № 19 Татьяна Соломатова. Райков-Гайдар, как и Хакасия всех нас, стал для девочки не только любимым писателем, но и своим моральным авторитетом, примером мужества и верности убежденности. Но осенью 1992

2023/8/22 20:29

Последнее слово Михаила Афанасьева
в рукописи

«НЕТ, ЭТО ИМЕННО МОЁ ДЕЛО!»

Михаил Афанасьев с женой и своими младшими детьми

Из семейного архива

← СТРАНИЦЫ 4-5

Но государство с его монополией на юридическое преследование и кару априори сильнее творчества, привлекающего внимание общества к его язвам с помощью кисти художника, слова писателя, музыки композитора и пера журналиста. У литератора, исследователя глубин человека и социума, нет таких возможностей, да и обязанностей, как у «стражей закона» — полицейских, следователей или прокуроров.

Стражи общества — журналисты — не могут проводить оперативно-разыскные мероприятия, допрашивать под протокол свидетелей событий или происшествий, изымать документы, фото- и видеоматериалы, проводить очные ставки — для того, чтобы позже, в случае необходимости, доказать безупречную юридическую чистоту в своих статьях. В арсенале любого журналиста — только слово. Право человека поделиться

(в том числе анонимно) информацией либо мнением, оценкой, суждением. Источник журналиста может передавать ему копии документов. И сам «страж общества» может воспользоваться своим правом на собственные выводы и оценки исследуемого события.

Журналист не может (и не должен) быть идеально компетентен и безупречно точен юридически, когда он излагает освещаемую им историю. И если, имея мощную систему многоуровневого контроля за законностью, соблюдением процессуальной точности и разделением принятия решений по одному делу, ошибаются оперативники, следователи, прокуроры и даже судьи, то исследующий язвы общества и несправедливость к человеку и вынужденный довольствоваться лишь словами своих собеседников и источников журналист по природе и возможностям своего ремесла не может отвечать за безупречную юридическую доказанность излагаемых в его матери-

алах событий. И тем более нести такой груз ответственности за одно лишь подозрение и пусть даже обвинение в ошибке или ошибках.

Юридический факт не может подавлять столь жестоко профессиональный долг и право журналиста на исследование жизни и язв общества. Подобное просто нечестно против тех, кто может лишь написать статью в защиту сограждан. Журналист указывает на проблему в обществе, а не доказывает в статьях юридические факты и истину.

Но как тогда при очевидном противоречии уживаться в одном пространстве двум противоположностям: бездушной юридической науке и естественной потребности исследовать и понимать свою жизнь, обсуждать ее пороки и искать лекарство от общих язв? Установленному юридическому факту и находящемуся в постоянном поиске праву? Ведь важны обе стороны, и жизнь без них просто немислима. Наиболее точный ответ дал

более 150 лет назад величайший французский писатель Виктор Гюго:

— Эта борьба между правом и фактом длится со времен возникновения общества. Закончить поединок, сплавить чистую идею с реальностью человеческой жизни, заставить право мирно проникнуть в область факта, а факт в область права — вот дело мудрых.

Тот же автор в том же произведении назвал право второй душой человека. А журналистика уже давно признана в мире душой общества. А душа всегда будет бороться за жизнь, ее продолжение и прогресс. Известный российский государственный деятель XIX века Егор Бадке о слове, стоящем на страже интересов общества, говорил:

— Буква может быть помехой добру, но, при несовершенстве всех человеческих отношений, обходя ее, подвергаешься произвести еще более тяжкие недоразумения... Никогда не следует забывать, что она в сущности есть толь-

ко служительница духа, помогающая охранять требования онога в испорченности человеческих отношений... Если не держаться строго этого соотношения, то дух утратит подобающее ему значение, разрушится весь государственный и общественный строй, и как надгробная ему надпись останется одна мертвая буква.

Но буква, какой бы смысл, какую бы проблему она в себе ни несла, может только отпечататься на бумаге и быть прочитана. А юридический факт способен на многое. В 1937 году последний романтик Хакасии, руководитель региона Михаил Торосов письменно предложил дать Хакасии статус самостоятельного региона советской России. А его за это расстреляли, объявив шпионом, по заданию врагов готовившим отделение Хакасии и уже написавшим конкретный план. Желание Торосова улучшить жизнь своей малой родины, каждого ее жителя объявили преступлением, приговорили к смерти и официально признали это установленным юридическим фактом. Извинились спустя 50 лет, сказали: время такое было. Уже и Хакасия отдельный субъект России, а где захоронено тело Торосова, неизвестно по сей день. Я присматривал за его символической могилой и каждый раз думал:

«За что? Зачем? Кто от его смерти выиграл?»

Гюго говорил:

— Столкновение принципов подобно столкновению стихий... Король защищает королевскую власть, демократия защищает народ.

Так уж устроен мир, что власть и общество — абсолютные противоположности. Власть и выразитель ее интересов — политика, бездушный, циничный механизм. Ему чужды возвышенные идеалы человеколюбия, вечная ценность борьбы за ближнего своего, сострадание к чужой боли. Равнодушие — природа власти, ее стержень и опора. Это естественно, трава — зеленая, как ни хотелось бы разноцветной. Руководствуясь исключительно идеалами любви к ближнему, вряд ли власть могла бы исполнять свои функции. В периоды политических угроз, потрясений и кризисов любая власть всей своей мощью стремится защищать только собственные интересы. Так же, как любой человек в момент опасности бросает все усилия на спасение своей жизни.

Но кризисы приходят и уходят. Те, кто вчера был первым врагом, завтра может оказаться уже лучшим другом. В 1983 году сбитый гражданский южнокорейский «Боинг» с сотнями пассажиров на борту только чудом не стал причиной ядерной войны. Спустя 5 лет правительство Южной Кореи предложило СССР участвовать в Олимпиаде в Сеуле, а взамен пообещало снять претензии по сбитому лайнеру. Узнай о такой циничной распродажке памятью своих близких политиками, родственниками погибших и пресса учинили бы скандал на весь мир. Этот и сотни подобных примеров показывают, что свои интересы власть ставит выше общечеловеческих ценностей и легко разворачивается на 180 градусов, если это выгодно политической повестке дня. И в том ее природа.

А общество и выразитель его интересов — журналистика — не могут позволить себе привилегию смены интересов в угоду веяниям времени. Общество либо стремится к справедливости и искоренению общих болячек, либо не живет вовсе. При любых катаклизмах люди помогают друг другу, что и делает нас людьми. Иначе не бывает, иначе происходит, как говорил Чехов, «паралич души». У общества есть только ценности, и они неизменны веками. Небезразличие, взаимовыручка, милосердие и любовь к ближнему. Власть может менять интересы, а общество свои ценности — никогда.

Журналистика — страж общества. Она реагирует на боль каждого человека и язвы на теле всего общества. Изучает

причины заболевания и предлагает средства лечения. У власти всегда будут случаться политические кризисы, обостряться международная обстановка и происходить экономические конфликты. И всегда власть будет бороться за свои интересы, статус-кво в подвластных сферах. В том ее суть. А журналистика не может изменить ценностям своего ремесла. Как бы ни было тяжело, всегда должны быть те, хотя бы один, кто постоянно будет напоминать власти, что кроме ее интересов есть еще в государстве человек. Он хочет жить, любить, растить детей, принадлежать к общей, близкой ему благородной идее и оставить о себе добрую память. Всегда должны быть те, кто вступится словом за полицейского и расскажет о проблемах в ведомстве. Тот, кто расскажет о бедах врачей. Тот, кто поведает о произвольном увольнении простого рабочего, чтобы уважение к человеку труда превратилось в норму. Человек не виноват в том, что он хочет жить, а не умирать по глупости и халатности своего начальника. А журналист — в том, что стремится помочь этому человеку, как и велит профессиональный долг. Как вопрошают строки великого Николая Некрасова: «К народу возбуждать внимание сильных мира — чему достойнее служить могла бы лира?»

В борьбе журналистским словом за человека априори не может быть никакой крамолы. Ведь под формой полицейского, под белым халатом врача или под спецовкой рабочего — тот же человек, и он хочет жить и не быть безразличным к происходящему в своей жизни. А все вместе мы хотим жить в справедливом и безопасном обществе. Но никто за нас не делает его таковым.

Журналист стоит на страже интересов общества. Как полицейский не имеет права отвернуться от преступления, так и журналист не может отвести глаза от несправедливости только потому, что интересы одного алголизированного бездаря внезапно совпали с геополитическим кризисом власти, а пострадать могли невинные люди. Журналист не может уклониться от запутанной темы только потому, что ее могут иначе истолковать.

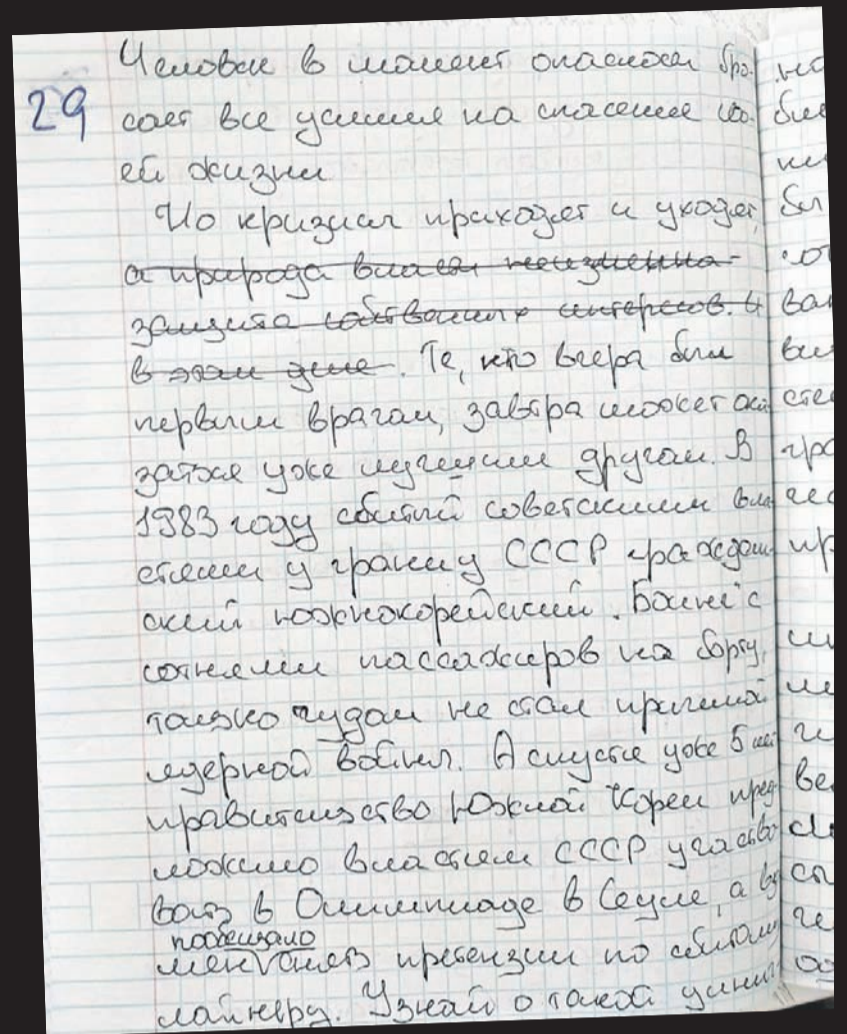
Журналистика изменяет природе своего ремесла, когда уклоняется от исследования несправедливости. А главное — ее причин. «Когда узнаем причину, — писал в статье «Война и прогресс науки» великий исследователь человечности Владимир Иванович Вернадский, — то можем легко решить проблему, и тогда человечество развивается в правильном направлении». Легендарный советский журналист Анатолий Аграновский учил, что основная функция журналистики — это поиск ответа на вопрос: «В чем корни наших проблем». Без желания докопаться до правды, без намерения излечить общество от выявленной болячки журналистика теряет смысл. А главное — без стремления подставить плечо ближнему исчезает сам образ человечности.

Салтыков-Щедрин в 80-х годах XIX века очень актуально размышлял на эту тему:

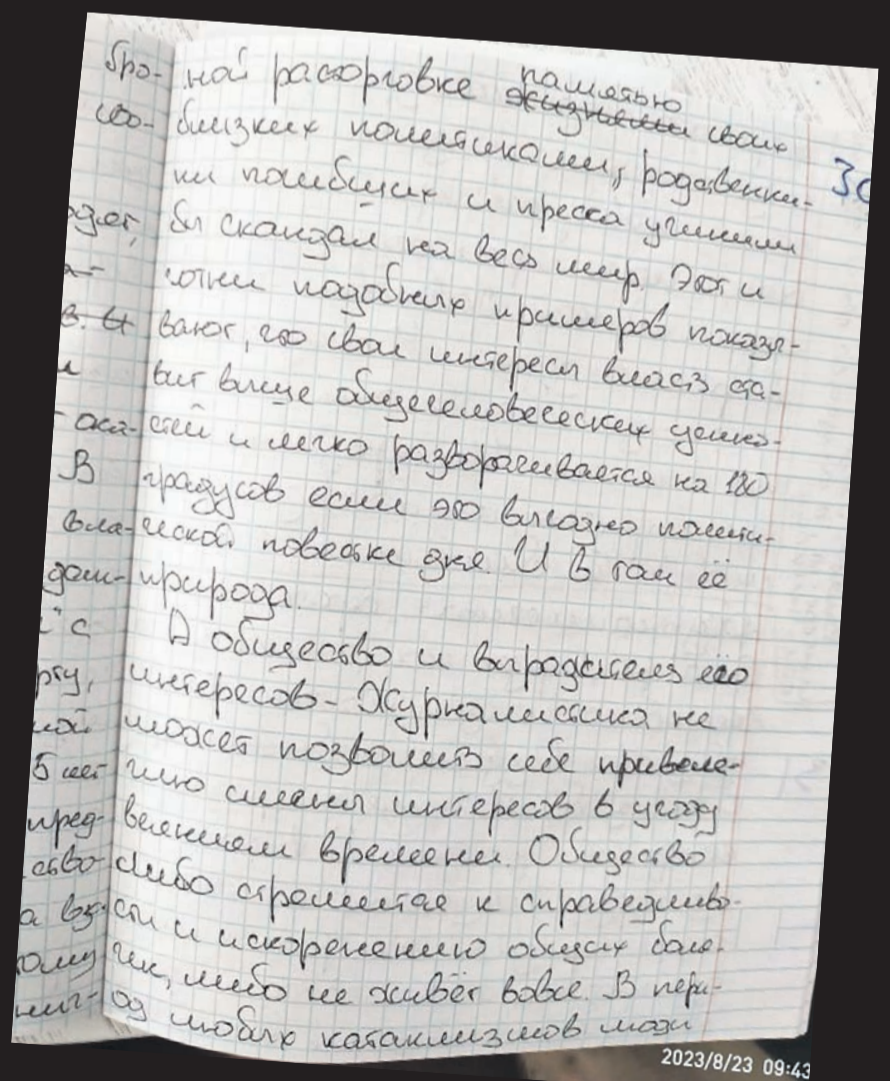
— Почему я, видя человека беспомощным, не имею права подать ему руку помощи? Почему, имея возможность сообщить человеку полезный совет, обязываюсь вместо того осквернять его мозги благонамеренными благоглупостями? Ведь наконец в самой природе человеческой есть стремление симпатизировать своему ближнему и желать поднять его духовный уровень до своего духовного уровня! Почему я должен отказать себе в удовлетворении этого естественного требования? Почему, в случае отказа, я обязан иметь по сему предмету объяснение с становым приставом? («За рубежом», 1881).

Окончание

СТРАНИЦЫ 8-9 ⇌

ОБЩЕСТВО И ВЫРАЗИТЕЛЬ ЕГО ИНТЕРЕСОВ — ЖУРНАЛИСТИКА — НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ПРИВИЛЕГИЮ СМЕНЫ ИНТЕРЕСОВ В УГОДУ ВЕЯНИЯМ

2023/8/23 09:43

Последнее слово Михаила Афанасьева
в рукописи

⇐ СТРАНИЦЫ 6-7

Несомненно, любой журналист заинтересован в том, чтобы найти громкую негативную историю произвола чиновников против человека или, скажем, хищения казенных средств. В этом смысл журналистики и требования читательского интереса. Но разве можно встретить более благородную картину, чем доктор, заинтересованный в поиске болезней и избавления от них организма? Справедливо ли обвинять, скажем, обувного мастера, стремящегося качественно чинить ботинки, чтобы прослыть хорошим специалистом? А можно ли упрекнуть в нечестности полицейского за то, что он прикладывает все усилия, чтобы раскрыть громкое преступление? Но исключительно в моем случае стремление делать нечто полезное на общее благо, сама идея слова на службе общества названа аж мотивом совершения тяжкого преступления, цитирую: «в стремлении привлечь повышенное внимание к своей личности и осуществлению им журналистской деятельности».

Великий композитор, поэт и певец Александр Вертинский считал самым трудным привлечение внимания к себе и своему творчеству, а актеры МХАТ им. Чехова отказывались выходить на сцену, если их фамилии отсутствовали в афише спектакля. Моя, тогда еще совсем маленькая, дочь София, занимаясь танцами, не хотела выступать, если я не смотрел в зале. А сын Иван просил, чтобы

ского спецназа своей республики служить в силовом ведомстве. Ведь полицейские охраняют правопорядок в регионе, а людям завтра отводить детей в детсады и отправлять в школы. В законном и вполне объяснимом интересе общества априори не может быть крамолы. И тут я вновь обращусь к одному из своих моральных авторитетов — писателю Виктору Гюго:

— Изучать уродливые черты и болезни общества, указывать на них для того, чтобы излечить, — это не та работа, где можно выбирать... Когда речь идет о том, чтобы исследовать рану, пропечь или общество, то с каких это пор стремление проникнуть вглубь, добраться до дна считается предосудительным? Мы всегда считали это проявлением мужества, во всяком случае, делом полезным и достойным сочувственного внимания. («Отверженные», глава «Арго»).

Журналистика априори не может быть виновата в том, что она исследует болячки общества и причиняет неудобства власти, подвигая решать проблемы. Полицейского не отправляют в тюрьму только за то, что он выявил хищение бюджетных средств чиновниками — и это бросило тень на государственную власть в целом. Врача не сажают за решетку за то, что он обнаружил у человека опухоль — и это испортило статистику Минздрава. Пожарный не может сидеть в заключении только за то, что увидел клубы дыма на горизонте и ударил в набат. Журналист не может нести ответственность за то, что

ЭТО ИМЕННО МОЁ ДЕЛО!»

бабушка отправляла мне его фото, когда он брал новый рекорд количества кругов на пробежке. Рембрандт пририсовал себя на картине «Христос во время шторма на море Галилейском», художник Николай Ге висел на кресте, стараясь понять, о чем думал Иисус, а Лев Толстой смотрел и говорил: «Так и было». Желание поделиться с миром своими успехами и талантами — в самой природе человеческой. И только мне, только потому что я — личность и осуществляю журналистскую деятельность, запрещено привлекать к себе внимание, ибо исключительно для меня это мотив тяжкого преступления.

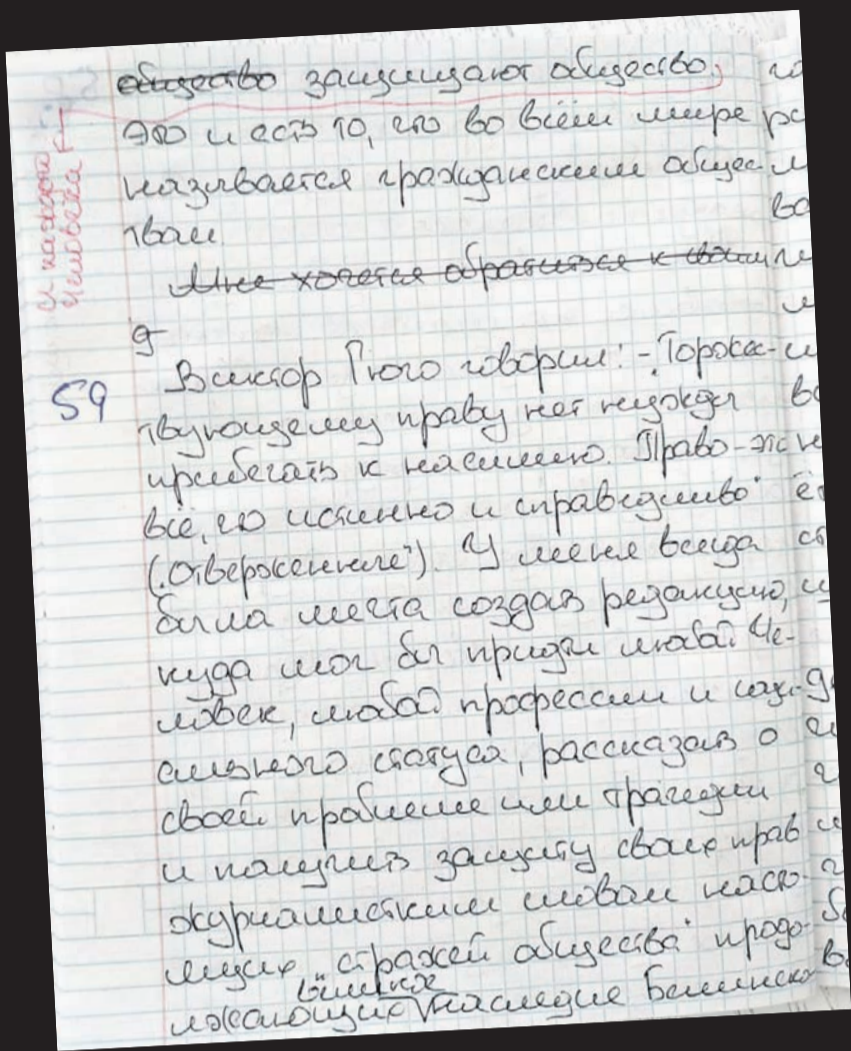
Европейский суд по правам человека, до середины 2022 года (в соответствии со статьей 15 Конституции России) толковавший профессиональные законы и стандарты журналистики, ясно определял, что она несет в государстве функцию — до словно — «сторожевой собаки общества» и «стража общества». Точно так же, как полицейский — «страж закона», прокурор блюдет его точное исполнение, а суд — хранитель права. Но моя профессия абсолютно незащищена, когда орудием против нее используется безусловность юридического факта. Журналистика, заведомо слабая, безусловно, окажется повержена строгими юридическими требованиями. Но исследование журналистом болячки на теле общества, даже если он в чем-то ошибается, никак не может быть мотивом тяжкого преступления, а привлечение внимания к проблеме словом в статье — злодеянием против ни много ни мало общественной безопасности. Никак не может быть в интересах общества игнорирование причин массового отказа бойцов полицей-

он разглядел скрываемую чиновниками язву на теле общества. Преступность не может побеждать полицию, болезнь не должна изгонять врача, а проблема в обществе не может одолеть журналистику. Общество не может жить и развиваться, будучи лишенным права знать о своих язвах и болячках. Без права исследовать их, обсуждать и всем вместе искать лекарства.

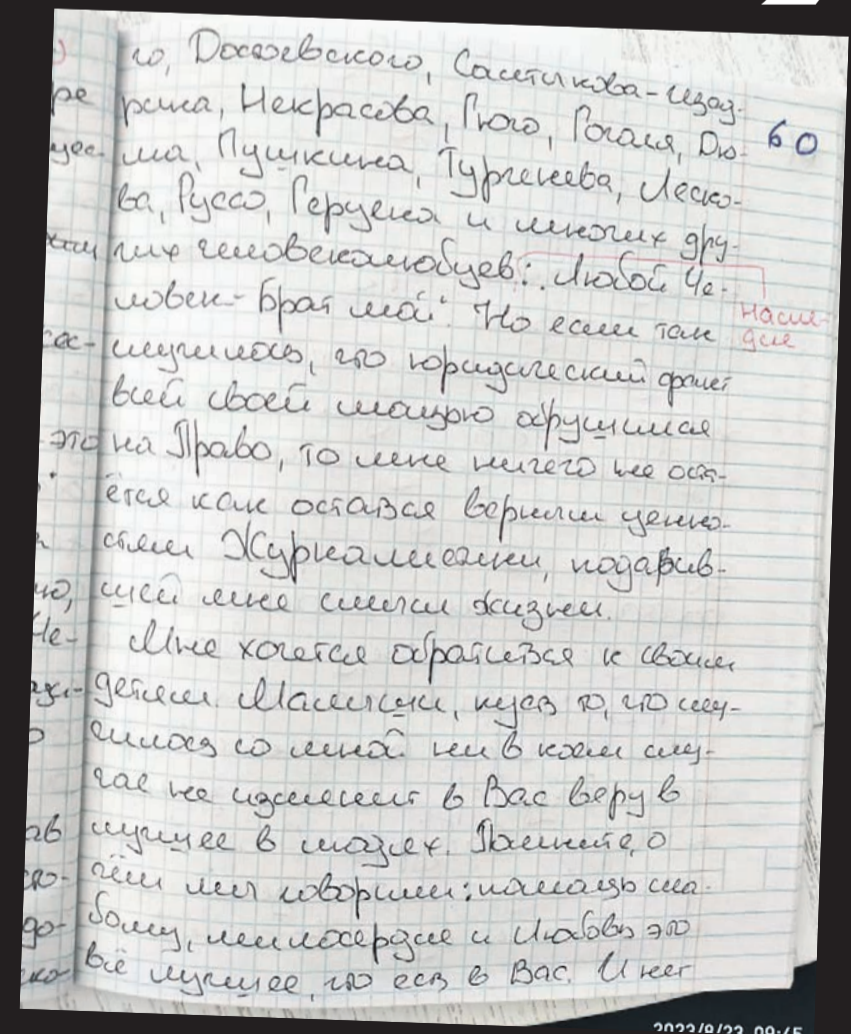
— Вопрос самый глупый именно тогда и утрачивает значительную часть своей жгучести, — пишет Салтыков-Щедрин, — когда он подвергнут открытому исследованию (допустим, даже самому страстному) («Письмо 11-е», 1882).

Живое всегда будет бороться за живое и стремиться залечивать раны на своем теле. Дерево выбрасывает смолу на поврежденный участок не для того, чтобы скрыть уязвимость, а для того, чтобы защитить организм от развития болезни.

С 2020 года я активно освещаю внутренние проблемы полицейского спецназа в Хакасии и утверждаю, что среди бойцов нет ни предателей, ни трусов. Достоинство личности, образованность и верность долгу полицейского молодых спецназовцев сталкивается с деградацией, высокомерием и пренебрежением к подчиненным. Особенно к тем, кто указывает на ошибки командиров и требует не диктатуры самодурства, а исключительно дисциплины и уважения. Бойцы прекрасно знают, что такое приказ, но не желают отношения к себе словно к бессловесным баранам, личным оловянным солдатикам. Спецназовцы — живые люди, они имели полное право выразить свои тревоги и беспокойства в боевом мероприятии, где всем предсто-

«НЕТ,

яло рисковать жизнями. Росгвардейцы просили услышать их, обратить внимание на общие проблемы хакасского ОМОНа и избавиться уже от, как выразился командир сводного отряда республиканской Росгвардии Алексей Корниенко, «грешка» Александра Ломаченкова. Никто не хочет умереть в бою из-за частого впадения в «грех» командира. Никто из близких отказников в страшном сне не захотел бы увидеть, что их отцы, сыновья, мужья погибли из-за чьей-то «греховности», безответственности. В итоге полицейские были вынуждены искать справедливости в журналистском слове и публично привлекать внимание к застарелой проблеме хакасского ОМОНа. И единственным мотивом моей публикации было стремление заступиться словом за рядовых бойцов, привлечь внимание к несправедливости и разрушительным проблемам в отряде, в полной мере проявившимся в критической ситуации.

В этом нет злого умысла, это нормально для общества, желающего знать причину отказа каждого третьего бойца спецназа полиции их республики от выполнения приказа. И как минимум версию самих рядовых полицейских. А в первую очередь в независимом выяснении причин заинтересована сама власть. Именно так исцеляются болячки общества — словом и светом.

— Только разделенное страдание может помочь отыскать выход из тьмы к свету, — пишет в «Письме 14-м» Салтыков-Щедрин в 1882 году.

За 26 лет в журналистике 16 из них меня бьют, судят, держат в тюрьме только за то, что я словом, только журналистским пером заступаюсь за человека, сограждан и журналистской деятельностью привлекаю внимание к болячкам на теле общества. Я умею, повторяюсь, постоять за свою профессию и ее ценности борьбы за человека. Потому что наше ремесло не менее важно, чем профессия полицейского, стоящего на страже правопорядка, или судьи, охраняющего право. И функции журналистики в обществе нужно уважать, а не топтать, пользуясь беззащитностью нашего ремесла перед юридическими уловками. За всё время

МНЕ ДО ВСЕГО В ХАКАСИИ ЕСТЬ ДЕЛО, ПОТОМУ ЧТО Я — ЖУРНАЛИСТ, И КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК — МОЙ БЛИЖНИЙ. Я ПРИШЁЛ В ЖУРНАЛИСТИКУ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОТВОДИТЬ ГЛАЗА ОТ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ И ОТ ЯЗВ НА ТЕЛЕ ОБЩЕСТВА

преследования я никого не ударил, не потребовал судить и тем более не добивался отправить своих гонителей в тюрьму. Я всегда просил только об одном: уважать самое благородное ремесло — слово журналиста на службе общества. Ведь ничего, кроме слова, у общества для своей защиты нет.

Преследуя же за слово в защиту ближнего в моих статьях, меня тем самым словно пытаются приучить к тому, что проявление произвола, самодурства, беззакония, равнодушия, а порой и убийственной глупости разного рода чиновников — это не моё дело.

Нет, это именно моё дело.

— Никакое правдивое перо, — пишет всё тот же «наше всегда» Салтыков-Щедрин, — не возьмёт на себя вычеркнуть из наличности то, что хотя бы не в равной степени, но всеми чувствуется как основная и жгучая боль минуты.

Мне есть дело до причин гибели в пожаре троих детей на станции Аскиз, включая неспособность местных спасательных служб пресечь развитие трагедии и уберечь ребятишек от смерти.

Мне есть дело до причин гибели водителя в кабине грузовика в Сорске и последующего несправедливого отношения работодателя к его семье.

Мне есть дело до отцов, потерявших в роддоме жён и детей. Сегодня у них у

всех новые семьи, родились малыши. У одних я стал свидетелем венчания, у других — крёстным их детей.

Мне есть дело до матерей, чьи, пусть и взрослые, дети были убиты, а причастные к этому преступлению ушли от ответственности.

Есть дело до забытой иконы Албазинской Божьей Матери, сейчас она возвращена в один из абаканских храмов, и есть дело до памяти детей, погибших более 60 лет назад в жуткой катастрофе под Минино.

Мне до всего в Хакасии есть дело, потому что я — журналист, и каждый человек — мой ближний. Я пришёл в журналистику не для того, чтобы отводить глаза от несправедливости и от язв на теле общества. Я не могу вот так просто сидеть и рассказывать своим детям о верности идеалам гуманизма и при этом не замечать, что ищет справедливости потерявший семью отец, что забыт герой восстания или что творится произвол против омонивца из моего города. И мне не нужны ни власть, ни деньги. Я просто хочу быть рядом с униженными и оскорблёнными, отстаивая своим словом, своими публикациями их достоинство и вместе с ними добиваясь справедливости, подталкивая власть и людей к диалогу о том, как нам вместе справиться с язвами нашего социума.

Именно это и делает меня человеком и журналистом, и именно поэтому мне есть дело до любой несправедливости в хакасском обществе.

«Самый забитый, последний человек — тоже человек, и называется брат мой», — проповедовал Виссарион Белинский. «Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить», — писал Достоевский. «Жив всякий человек не заботой о себе, а любовью», — подчёркивал Лев Толстой. И уж лучше пусть я ошибусь, даже не по своей вине, приводя в своей статье дату боевого столкновения или говоря о наличии человеческих жертв, чем равнодушно пройду мимо этой больной и страшной темы.

Известный советский писатель Юлиан Семёнов, рассуждая в романе «Противостояние» как раз об ошибке журналиста, особо подчеркнул: «Ошибка угодна обществу. Она — результат поиска».

Уже не говорю о том, что действовавшее на момент публикации европейское законодательство о свободе слова прямо разрешает ошибку в материале журналиста, в котором он исследует социальную проблему. Ведь, повторяюсь, журналист — это не следователь, он не доказывает безусловную юридическую истину, а словом указывает на проблемы и пороки общества.

И ещё я точно знаю, что долг общества — заступаться за полицейских, потому что настоящие полицейские защищают общество и каждого человека в нём. Это и есть то, что во всём цивилизованном мире называется гражданским обществом.

Виктор Гюго считал: «Торжествующему праву нет нужды прибегать к насилию. Право — всё, что истинно и справедливо» (роман «Отверженные»). У меня всегда была мечта создать редакцию, куда мог бы прийти любой человек — любой профессии и любого социального статуса — и рассказать о своей проблеме или трагедии, чтобы получить защиту своих прав журналистским словом настоящих «стражей общества», продолжавших великое дело Белинского, Гоголя, Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Пушкина, Лескова, Руссо, Дюма, Герцена, Гюго, Тургенева и многих других человеколюбцев: любой человек — брат мой.

Но если случилось так, что юридический факт всей своей мощью обрушился на право, то мне ничего не остаётся, кроме как остаться верным ценностям журналистики, подарившей мне смысл моей жизни.

Мне хочется обратиться к моим детям. Пусть то, что случилось со мной, ни в коем случае не поколеблет в вас веру в лучшее в людях. Помните, о чём мы с вами говорили: помощь слабому, милосердие и любовь — это самое лучшее, что есть в вас. И нет слов «должен» и «обязан», а есть слово... слово «надо». Я вас очень люблю! Всё обязательно вернётся на свои места, нельзя только потерять в себе веру в человека.

В заключение хотелось бы попросить суд не уничтожать приобщённый к делу компьютер. В нём хранятся уникальные результаты 10-летней работы по восстановлению обстоятельств трагедии на станции Минино и результаты восстановления памяти героя восстания в крепости Бадабер (1985) нашего земляка Сергея Сабурова. А главное, фото и видео моих детей — их невозможно будет восстановить.

Завершить хочется моим любимым посланием к российской интеллигенции великого Михаила Салтыкова-Щедрина: «Сознай же свою силу, но не для того, чтоб безразлично посылать поцелуи правде и неправде, а для того, чтоб дать нравственную поддержку добросовестному и честному убеждению. Право, без этой поддержки невозможно сделать что-нибудь прочное».

Спасибо, что выслушали.
29.08.2023»

Михаил Афанасьев в коридоре суда

Алексей ТАРАСОВ
| «Новая»

«СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОХОРОННАЯ ОПЕРАЦИЯ»

С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ НА ПОРОХОВСКОМ
КЛАДБИЩЕ ПЕТЕРБУРГА РАЗРЕШАЕТСЯ
ПРИЙТИ НА МОГИЛУ ЕВГЕНИЯ ПРИГОЖИНА,
ПОХОРОНЕННОГО ЗДЕСЬ В ОБСТАНОВКЕ
СТРОГОЙ СЕКРЕТНОСТИ 29 АВГУСТА

До момента завершения траурной церемонии держались в тайне точная дата (рассматривались сразу — 29, 30 августа и 2, 3 сентября), время (предать тело земле могли и ночью) и место погребения (официально были названы 5 вариантов, неофициально — еще больше). За последние четверть века в Северной столице никого не хоронили в атмосфере такой секретности, даже видных криминальных авторитетов — Константина Яковлева (Костя Могила), Романа Цепова и др. Причины ее в силовых структурах объясняли вероятностью провокаций, вплоть до попыток совершения терактов. А в городской ритуальной сфере и в Смольном — желанием родственников проститься с близким человеком в узком кругу. О том, насколько близким в итоге оказался этот круг и как на протяжении суток с лишним от всех, включая силовиков, скрывали подробности ритуальной «спецоперации», — в репортаже «Новой».

Еще 26 августа судебно-медицинские эксперты готовили общественность к тому, что ждать похорон десяти погибших (трех руководителей ЧВК «Вагнер» — Евгения Пригожина, Дмитрия Уткина (позывной — Вагнер) и Валерия Чекалова (позывной — Ровер), четырех личных охранников Пригожина и трех членов экипажа самолета) в авиакатастрофе в Тверской области придется недели, а то и месяцы. Как объясняли специалисты, обычно именно так долго длится процедура идентификации тел при подобных катастрофах. Но уже около 14 часов 27 августа СК РФ официально заявил: «Завершено проведение молекулярно-генетических экспертиз, по их результатам личности всех 10 погибших установлены, они соответствуют списку, заявленному в полетном листе».

Ровно с этого момента в публичном пространстве началось обсуждение возможного места захоронения Пригожина. Еще летом 2022 года основатель частной военной компании получил звание Героя России, а их обычно (Указ президента РФ № 1495 от 2007 года) хоронят с особыми почестями на Федеральном военном мемориальном кладбище в московских Мытищах, если это не противоречит последней воле усопшего или желанию его родных.

Кремль изначально устранился от решения вопроса о погребении. Пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков заявил, что о месте захоронения Пригожина руководству страны ничего не известно, а сам Путин «присутствовать

на похоронах не сможет из-за плотного рабочего графика».

Утром 28 августа, после совещания в Смольном, стало известно, что, по желанию родственников Пригожина, его предадут земле в родном городе. Конкретную дату и место чиновники не называли под разными предлогами: «Все засекречено, со всех задействованных взята подписка о неразглашении», «этот вопрос решится в последний момент», — говорили в петербургской администрации.

В ГУ МВД по Петербургу и Ленобласти «Новую» тоже уверяли, что не имеют никаких точных сведений, поскольку служба безопасности ЧВК «Вагнер» не идет на контакт с силовиками, заявляя: «Мы всё решим сами». Но предоставить «вагнеровцам» такую возможность и пустить все на самотек ни в Смольном, ни в полицейском Главке попросту не имели права.

К вечеру 28 августа выяснилось, что Валерия Чекалова скорее всего похоронят на Северном кладбище Петербурга, Дмитрия Уткина — в Подмоскowie, а родственникам Пригожина предложено на выбор несколько «питерских» кладбищ: Серафимовское, Смоленское, Северное, Богословское и Белоостровское. Какое предпочтут вдова и дети миллиардера, якобы зависело только от них. По информации «Новой», всеми погребальными процедурами занимался сын Евгения Пригожина Павел, именно его люди на машинах доставили тела Пригожина и Чекалова в Северную столицу поздно вечером 28 августа. К этому часу, по данным СМИ, Павел Пригожин вроде бы остановил выбор на Богословском кладбище.

Но в это же время президент российского Союза похоронных организаций и крематориев Павел Кодыш утверждал: «По моей информации, в Петербурге к похоронам Пригожина не готовится ни одно кладбище».

Однако уже к 19 часам понедельника активно готовиться к каким-то событиям принялось Серафимовское кладбище. На двух входах установили рамки металлоискателей, а ближе к полудню выставили наряды полиции. К возможным похоронам готовили еще три погоста: Богословское, Северное и Смоленское кладбища, но без столь очевидных приготовлений, как на Серафимовском.

По этой причине именно сюда рано утром 29 августа устремилось подавляющее большинство журналистов и желающих проводить Пригожина. Все дороги, ведущие к Серафимовскому кладбищу — Богатырский проспект и близлежащие улицы, — с 8 утра вторника встали в глухой пробке. В «карман», параллельный проспекту, никого не пускали сотрудники ДПС. В ответ на вопрос «с чем связано перекрытие» инспекторы разводили руками. Но даже водители «переписывались» в приложении «Яндекс.Пробки»: «Пригожина хоронят, всё перекрыто».

Предположение, что при жизни привыкший к баснословной роскоши Пригожин и похоронен хотел быть в пафосном месте, служило еще одним аргументом в пользу Серафимовского кладбища. Здесь традиционно хоронят блокадников, покоятся моряки с затонувшей АПЛ «Курск», расположен пантеон заслуженных солдат и офицеров Минобороны. На Серафимовском также есть участок, где за последние полтора года похоронены бойцы ЧВК «Вагнер».

При этом в силовых структурах и Смольном с утра и до вечера 29 августа твердили, что вопрос со временем и местом захоронения основателя ЧВК «Вагнер» не решен.

На Серафимовском кладбище во вторник было нервно. На входе людей не просто досматривали, но и допрашивали: к кому и с какой целью они направляются? Многочисленным журналистам приходилось выдумывать поводы посещения. Фотографов и видеооператоров полицейские вообще оставили за забором. Полиции было не меньше, чем на запрещенном митинге. Наряды

курсировали по аллеям, осматривали ямы и кусты. Неохотно, но разговаривали с журналистами. Как удалось узнать «Новой» от полицейских, патрулировать территорию погоста им приказали с 6 утра до поступления особого распоряжения. Цель не сообщали.

Директор Серафимовского кладбища Александр Скрыдлов рассказал «Новой», что его сотрудникам пришлось прийти на работу еще раньше — к 5.30 утра. В отличие от полиции, Скрыдлов знал о предстоящих похоронах Пригожина, но (судя по нескрываемым эмоциям) директора тоже не информировали, когда и куда привезут тела.

— До 18 часов все может произойти. Ждем звонка, — объяснил Скрыдлов. — На кладбище заехал катафалк с другим покойником, а вы подозреваете, что это Пригожин, — срываясь на крик, отчитывал Скрыдлов окруживших его корреспондентов. — У нас на завтра две заявки на похороны блокадников, мы должны вырыть для них могилы. Но мы не можем! Мы сейчас начнем копать, и все напишут, что роет для Пригожина!

Могил, заранее вырытых на Серафимовском кладбище, обнаружить не удалось ни журналистам, ни «вагнеровцам», которые узнали из СМИ о предстоящих похоронах и пришли проститься с шефом. Скрыдлов позже объяснил: «Вырыть могилу не проблема, это решается за полчаса».

Бывшие бойцы ЧВК «Вагнер», не обнаружив никаких признаков погребения, уходили с кладбища с теми же гвоздиками, которые несли тому, кого не нашли. «Новой» они рассказали, что им ничего не сообщали о церемонии прощания с Пригожиным даже в закрытых чатах.

Около 13 часов к храму на главной аллее Серафимовского кладбища приехал микроавтобус ритуальной службы с телом погибшего при пожаре пенсионера. Но среди томившихся на кладбище журналистов он вызвал переполох.

К тому же примерно в это же время — на Северном кладбище — начались похороны Валерия Чекалова. Проститься с ним, по данным «Новой», пришли около 150 человек. Среди них — личный ох-

Многочисленным журналистам приходилось выдумывать поводы посещения Серафимовского кладбища

Однако нескольким журналистам, успевшим приехать на Университетскую набережную, и тут ничего узнать не удалось. Катафалки подъехали к зданию так, чтобы с улицы не было видно, что происходит у входа. А затем умчались в сторону Западного скоростного диаметра, по которому могли добраться как на Серафимовское, так и на Белоостровское кладбище. Спустя 40 минут машины оказались на Белоостровском. Догнать их для журналистов не представлялось возможным: дороги к кладбищу тут же были перекрыты после проезда кортежа.

Почти все рабочие Серафимовского кладбища, перевозящие песок, инвентарь, продающие цветы и лампы, выдохнули в этот момент: «Не у нас похоронят, на Белоостровском». Но они успокоились преждевременно, а Скрыдлов, так и не получивший обещанного звонка, радоваться не спешил.

Белоостровское кладбище — новое в Петербурге, но успевшее прославиться тем, что именно здесь в конце прошлого года Евгений Пригожин со скандалом

Пороховское кладбище, находящееся на отшибе и примерно в полутора часах езды от Серафимовского, закрывается в 18 часов. Шансы успеть посетить его 29 августа до закрытия равнялись почти нулю. К тому же силовики, весь вторник дежурившие на других погостах, после сообщения пресс-службы Пригожина успели передислоцироваться на Пороховское кладбище.

Автобусы и автомобили Росгвардии, ОМОНа, ГИБДД окружили его по всему периметру. Живым щитом встали вдоль забора сотрудники спецслужб (включая кинологов и саперов). Некоторые были вооружены противодронными ружьями. Никого из посетителей и тем более журналистов на кладбище не пускали. Несколько силовиков охраняли могилу Пригожина, остальные выстроились между могилами с интервалом в 4–5 метров. Как объяснил «Новой» присутствующий на месте начальник управления информации и общественных связей ГУ МВД по Петербургу и Ленобласти Вячеслав Степченко, приказ о дежурстве полиции на Пороховском кладбище поступил только вечером. Цель — избежать возможных провокаций. Степченко отметил, что полицейские будут дежурить на этом погосте до отмены приказа — возможно, не одни сутки.

Поданным пресс-службы Пригожина, на его похоронах, состоявшихся около 16 часов, присутствовали только родственники и ближайшие друзья. Однако как-то в их ряды затесался единственный телеграм-канал — SHOT, который в 18.10 опубликовал фотографии и видео могилы шефа «вагнеров». Лиц присутствующих на траурной церемонии на этих кадрах нет. Но видно, что могила Пригожина находится между двумя могилами близких ему людей: отца — Пригожина Виктора Евгеньевича и отчима — Жаркого Самуила Фридриховича. Выбор для погребения миллиардера старого малоизвестного кладбища на окраине Петербурга можно объяснить и этим. Другая причина, по данным СМИ, в том, что организацией похорон занимались структуры миллиардера Валерия Ларькина, а он считается негласным куратором Пороховского кладбища.

Героя России Пригожина похоронили без воинских почестей.

На обратной стороне деревянного креста с его фотографией — отрывок из стихотворения Иосифа Бродского «Натюрморт»:

«Как ступлю на порог,
не поняв, не решив:
ты мой сын или Бог?
То есть, мертв или жив?»

Сам Пригожин или его близкие так задумали — неизвестно.

**Нина ПЕТЛЯНОВА, «Новая»
Санкт-Петербург**

НА СЕРАФИМОВСКОМ КЛАДБИЩЕ ВО ВТОРНИК БЫЛО НЕРВНО. НА ВХОДЕ ЛЮДЕЙ НЕ ПРОСТО ДОСМАТРИВАЛИ, НО И ДОПРАШИВАЛИ: К КОМУ И С КАКОЙ ЦЕЛЮ ОНИ НАПРАВЛЯЮТСЯ?

ранник Пригожина Сергей Плащенко, которому повезло не оказаться на борту рухнувшего лайнера. Чекалова отпевали в часовне на Северном кладбище, не пустив посторонних. Более того, когда сотрудники ЧВК «Вагнер» заметили у могилы фотокорреспондентов, то стали агрессивно прогонять всех снимающих: «Если не хотите эксцессов...»

Напряжение на Серафимовском достигло пика около 14 часов, когда в телеграм-каналах с сомнительной репутацией были опубликованы фото траурного кортежа у здания Манежа Первого кадетского корпуса на Университетской набережной. Здесь на парковке стояли три брендераных автокатафалка Ритуальной транспортной службы, принадлежащей миллиардеру Валерию Ларькину (в прессе его часто именуют «королем питерской похоронки»), и черная BMW 760 с номером 377 «ОСА», на которой при жизни перемещался по Петербургу Евгений Пригожин. В комментариях к фото сообщалось, что, вероятнее всего, в Манеже прощаются с бывшим кремлевским поваром.

требовал у городских властей открыть Аллею Доблести для захоронения погибших бойцов ЧВК «Вагнер». Несколько десятков «вагнеровцев», по данным СМИ, здесь похоронены на сегодняшний день. Однако, несмотря на один из любимых тезисов Пригожина «Груз 200 — мы вместе», в ритуальной сфере Петербурга сильно сомневались в том, что миллиардера положат на вечный покой рядом с бывшими осужденными.

Около 17 часов на Серафимовском кладбище к выходу выдвинулись улыбающиеся полицейские и, не скрывая радости, объяснили журналистам: «Снимаем оцепление, поступила команда». В твердой уверенности, что Пригожина похоронят не 29 августа, покинуть Серафимовское решили и представители СМИ (не менее двух десятков изданий, включая федеральные). Тут их и настигло в 17.20 сообщение в телеграм-канале пресс-службы Пригожина: «Прощание с Евгением Викторовичем состоялось в закрытом формате. Желающие проститься могут посетить Пороховское кладбище».

Коллектив авторов из Государственного академического университета гуманитарных наук под руководством Сергея Перевезенцева, доктора исторических наук, «консервативного публициста», члена руководства «Всемирного русского народного собора» и специалиста по «православному пониманию истории», выпустил учебник для социогуманитарных вузов «Основы российской государственности». В нем чутко уловлена нынешняя политическая линия, вместе с которой

и колеблется необходимая, по мнению авторов, «государственная интерпретация истории», чья задача — «обосновать величие страны и народа». Нынешняя Россия объявляется «исторической и духовной наследницей всех предшествующих государств, существовавших на территории нашей страны: Русской земли, Российского государства, Российского царства, Российской империи, СССР» (кстати, с правами на имущество предков).

Как сказано, «по сравнению с западноевропейскими или азиатскими странами на протяжении всей своей истории Россия представляла и продолжает представлять отдельную цивилизацию». Имея «мессианское предназначение»: преобразовать мир и тем самым спасти человечество.

**СТУДЕНТАМ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ ПРЕДЛАГАЮТ
КСЕНОФОБСКИЙ УЧЕБНИК, ВОСПЕВАЮЩИЙ
АБСОЛЮТНОЕ САМОДЕРЖАВИЕ, АГРЕССИВНОЕ
ПРАВОСЛАВИЕ И ИМПЕРСКИЕ ВОЙНЫ**

ПЕТР ПЕРВЫЙ — ВРАГ НАРОДА

Саруханов

Начиная повествование, авторы с сожалением констатируют, что после распада СССР в России установилась ситуация «исторического плюрализма»: при отсутствии официальной позиции сосуществовали и дискутировали между собой «различные интерпретации отечественной и мировой истории».

Этот, по мнению неких неназванных политических сил и общественных движений, «исторический плюрализм» обернулся «настоящей «исторической вакханалией», и возникла опасность разрушения единого исторического сознания народа, а значит, опасность существования народа и государства».

А потому остается открытым вопрос о разработке «новой официальной интерпретации истории России, которая послужила бы дальнейшему существованию и развитию единого исторического сознания народа».

Ибо, как уверяют в учебнике, «современному российскому обществу, чтобы жить дальше, защищать и расширять свое место под солнцем в той жесточайшей конкуренции, которая господствует в мировом сообществе, нужна героическая, духоподъемная, укрепляющая народное сознание интерпретация истории».

Эту «героическую» студентам тут же и предлагают.

Заявляется, что «Российское государство во все времена обеспечивало развитие не только русскому народу, но всем народам, жившим в пределах русских границ».

В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕГО «СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ НАРОДЫ РОССИИ, ОБЪЕДИНИВШИСЬ ВОКРУГ РУССКОГО НАРОДА, СОЗДАЛИ УНИКАЛЬНОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — РОССИЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ»

И что «в течение многих веков русский народ нес на своих плечах основную тяжесть государственного строительства, созидания экономического и культурного богатства страны», но при этом «никогда за всю многовековую историю российской государственности не пользовался никакими привилегиями — ни экономическими, ни законодательными, ни социальными, ни политическими». Напротив, «именно русские во все времена использовались правителями России как основной материальный и человеческий ресурс для исполнения разнообразных государственных задач».

При этом «присущие русским черты национального характера — жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие

народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве».

В результате чего «совместными усилиями народы России, объединившись вокруг русского народа, создали уникальное цивилизационное образование — российскую цивилизацию».

Остается, конечно, вопрос по существу — а как, собственно, эти сплотившиеся впоследствии народы попали в «пределы русских границ»?

Тут авторы предельно деликатны: оказывается, «постепенный территориальный рост Российского государства в XIV–XIX вв. привел к тому, что в составе российского населения оказалось множество различных народов». Начиная с финно-угорских: мол, «подданными русского государя постепенно стали в XIV–XV вв. — коми-зыряне и коми-пермяки, в XV–XVI вв. — мордва, марийцы, удмурты, чувашы, башкиры, а также ханты и манси, проживавшие в Западной Сибири». А в XVII веке, «по мере продвижения русских первопроходцев все дальше на восток, под высокую руку русского царя перешли калмыки, а также коренные жители Сибири». Далее, в XVIII веке, «в состав российского населения вошли чукчи, казахи и другие народы».

Да, вынуждены признать авторы учебника, не все народы соглашались мирно подчиниться русской власти». А почему, собственно, они должны были соглашаться?

Так, «почти сорок лет, с 1552 по 1585 г., сопротивлялись российским властям поволжские марийцы, чувашы и удмурты, отказываясь принимать православие и платить государственные подати».

Опять же, а с какой стати они должны были принимать православие?

Несколько раз, констатируют авторы, «поднимали мятежи против законных властей башкиры и казахи» (как трогательно звучит — «против законных властей»).

И далее: «два крупных мятежа, обернувшихся настоящими военными действиями, произошли в Польше: в 1830–1831 гг. и в 1863–1864 гг. Только в ходе нескольких значительных военных операций в 1865–1885 гг. удалось включить в состав Российской империи среднеазиатские территории. Самой длительной стала Кавказская война 1817–1864 гг., по результатам которой в числе подданных русского государя оказались народы Северного Кавказа»...

Вообще говоря, это называется завоеваниями и экспансией. С которой, конечно же, не всегда соглашались завоеванные.

Ничего необычного в этом нет: все империи начиная с Римской, расширяясь, вели себя одинаково. Но вместо того, чтобы констатировать этот простой факт, в учебнике плетут словесные кружева о «постепенном территориальном росте» (не уточняя, каким путем) и «переходе под высокую руку русского царя».

Более того, заявляется, что «присоединение к России чаще всего оказывалось спасительным». Мол, «установление твердой власти на Северном Кавказе привело к прекращению войн и вражды между народами, населяющими этот регион», а в Средней Азии «русские власти освободили рабов, остановили разорительные междоусобные войны среднеазиатских правителей и их взаимные грабительские набеги и ограничили произвол местной знати».

Вообще говоря, примерно так же могли бы написать в своем учебнике монгольские историки — о том, как был ограничен «произвол местной знати» на территории Руси в период татаро-монгольского ига, когда там установилась «твердая власть» и надо было брать у хана ярлыки на княжение.

Подобное воспевание завоевательных войн, которые вели российские властители, и уверения в том, что для покоряемых народов эти завоевания были исключительно полезны (правда, некоторые не хотели понимать своего счастья), — пример, когда в прошлом черпают идеологическое обоснование для настоящего.

Аналогичное объяснение мы видим, когда авторы переходят к советским временам. Упрекая большевиков, которые при создании СССР «совершенно произвольно устанавливали границы союзных и автономных республик».

Угадайте с трех раз, какой пример они приводят первым?

Ну конечно, пример Украинской ССР, когда «не обратили внимания на нужды и требования основной части населения СССР — русского народа».

А ведь и Харьков, и Екатеринослав-Днепропетровск, и Луганск, и Юзовка-Донецк, и Мариуполь, и Мелитополь, и Херсон, Николаев и Одесса «всегда считались частью России и никогда не были частью Малороссии-Украины» — пишут официальные историки.

Ровно эти же реваншистские утверждения девятый год несутся как из Кремля (обосновывая политику на «украинском направлении»), так и из эфиров пропагандистских телеканалов.

Частью какой России были эти территории? Если частью Российской империи, то да, были, но нынешняя Россия ей не тождественна, как бы того ни хотелось пропагандистам. И никакой отдельной «России» в империи не было, она делилась на губернии, а не на «Россию», «Украину» и так далее.

Что касается других территорий, то студентам предлагается усвоить, что «очень часто в национальные республики запросто передавались исконные русские земли или же произвольно проводились границы, разделяющие один и тот же народ (например, Южную Осетию передали в состав Грузинской ССР, а Северная Осетия осталась в составе РСФСР)».

Мало того что авторы плохо знают историю, так им неведома еще и география. Иначе они бы знали, что вопрос с Южной и Северной Осетией был так решен не потому, что злые большевики хотели разделить народы, а потому (мне это хорошо известно по временам горных путешествий), что Рокский перевал, соединяющий две Осетии, непроходим большую часть года, и снабжение Южной Осетии всем необходимым, как и любое сообщение, было возможно только из Грузии.

Казаки-буряты. Иллюстрация из учебника «Основы российской государственности»

Иллюстрация из учебника «Основы российской государственности»

ПЕТР ПЕРВЫЙ — ВРАГ НАРОДА

← СТРАНИЦЫ 12-13

Далее в учебнике сообщается, что «в конце 1980-х — 1990-е гг. этот большевистский волюнтаризм стал одной из главных причин многих кровавых событий на территории бывшего СССР, а на Украине последствия большевистского волюнтаризма проявились в наши дни».

В этой ситуации, уверяют авторы учебника, «ряд российских исследователей заговорили об опасности распада Российской Федерации по модели СССР», причем «западные политики активно поддерживали этот процесс, а западные фонды под лозунгом защиты демократии вкладывали в эту поддержку серьезные финансовые ресурсы», в итоге «так называемый парад суверенитетов, ставший одной из причин распада СССР, с 1992 г. все больше распространялся и по России».

Никаких доказательств, что «западные политики поддерживали распад Российской Федерации», не приводится. Как и доказательств того, что в эту поддержку вкладывались деньги «западных фондов». Тут предлагается поверить на слово...

Закончив с территориально-историческими вопросами, авторы переходят к идеологическим.

И в первую очередь обрушиваются на либеральную идеологию, которая «за последние тридцать лет со всей очевидностью показала свою тоталитарную сущность, стремление направить все народы мира, а то и заставить их развиваться по одним и тем же правилам, установленным самой либеральной идеологией». Мол, «по убеждению современных либеральных идеологов, все национальное, религиозное, культурное разнообразие мира должно исчезнуть».

Никаких доказательств столь сильного утверждения не приводится — опять же, студентам предлагается поверить высокоученым авторам на слово.

Между тем им предлагается поверить в заведомо ложные утверждения.

И потому, что не существует никаких «либеральных идеологов», заявляющих процитированное (видимо, поэтому авторы не могут назвать их имена), и потому, что тоталитаризм, отрицающий и подавляющий свободу личности в угоду «государственным интересам» и предусматривающий контроль государства за всеми сторонами общественной и частной жизни, есть абсолютная противоположность либерализму, провозглашающему приоритет прав и свобод человека.

Однако авторы учебника считают противоположностью либерализму не тоталитаризм, а консерватизм, и предлагают термин «русское хранительство». Предполагающий приоритет государства над обществом, а общества — над личностью, признающий традиции «важней-

шим источником формального права», а традиционные религии — «духовным фундаментом общества».

И констатируют, что к XVI веку в России «была разработана политическая идеология и на этой основе построена своеобразная система политического устройства, отвечающая историческим вызовам и вошедшая в историю под названием «самодержавие». Которое без особых изменений существовало до 1917 года, а многие его черты угадываются и в последующем политическом устройстве страны».

Вот тут хочется согласиться с авторами полностью — потому что черты самодер-

жавия «легко угадываются в политическом устройстве страны» и сегодня.

Но именно эту модель авторы считают наиболее подходящей и всячески восхваляют — заявляя, что «огромная роль государства в организации жизнедеятельности людей на протяжении многих веков обусловила формирование особого черта политической культуры в нашей стране», и в том числе — «ориентации на единоначалие». И что только благодаря самодержавному правлению «Россия за XV–XIX вв. неимоверно расширила свои границы, став одним из самых крупнейших государств мира», и «несмотря на неоднократные попытки завоевания со стороны многообразных недругов, Российское государство сохранило свою независимость, более того, предоставило возможность свободного развития различным народам, пришедшим под руку русского царя».

Картина Бориса Заболотского «Семья за столом». Иллюстрация из учебника «Основы российской государственности»

жеского бытия других народов». И якобы «протест во всем мире вызывает настойчивое стремление ведущих западных государств использовать идею демократии как средство насильственного уничтожения традиционных социально-политических устоев иных народов и цивилизаций с целью установления собственной политической, экономической и культурной гегемонии».

«Большевиками при создании СССР «совершенно произвольно устанавливали границы союзных и автономных республик». Угадайте с трех раз, какой пример приводят первым?»

Вообще-то демократия — вещь универсальная. И она никак не привязана к «особенностям и нюансам».

Авторам, воспевающим самодержавие, демократия, конечно же, не мила — но совсем отрицать ее не получается (тем паче даже в Конституции Россия именуется демократическим государством).

Поэтому пусть она будет — но с «особенностями». Когда власть вроде как и выбирается — но поскольку она «от бога», то остается несменяемой.

Тем не менее, уверяют авторы, «политическому сознанию русского народа с древности были присущи идеи народовластия». Вот только Петр Первый подкачал: «в ходе так называемой европеизации — в процессе введения новой структуры государственного управления, созданной по европейскому образцу, — превратил вполне естественное для русских политических традиций «самодержавие» в «европейскую абсолютную монархию», что привело «к исчезновению традиционных, насчитывающих не одну сотню лет институтов народного самоуправления».

Но потом положение постепенно стало исправляться. И хочется прослезиться, читая, что «дворянские собрания, бывшие изначально органами сословного самоуправления, стали школой народовластия для высшего образованного сословия», так как «избранные на свободных выборах предводители дворянства имели высокую и благородную обязанность действовать в интересах всей губернии, уравновешивали власть назначенного губернатора, неизбежно замечали нужды простого народа и имели все инструменты к улучшению его жизни».

А затем, «в середине XIX в., в годы правления императора Николая Первого», с придыханием пишут авторы, «в русскую мысль вновь возвращается идея национального призвания государя и государства, врученного ему Богом».

Ибо «свой императорский долг Николай воспринимал как служение Богу, России и российскому народу» и впервые за сто с лишним лет вновь «сознательно принял на себя миссию русского православного царя». И своих подданных государь «также направлял к исполнению сознательного служения Богу, царю и Отечеству», подведя черту под «оголтелым преклонением перед всем

БОЛЬШЕВИКИ ПРИ СОЗДАНИИ СССР «СОВЕРШЕННО ПРОИЗВОЛЬНО УСТАНАВЛИВАЛИ ГРАНИЦЫ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК». УГАДАЙТЕ С ТРЕХ РАЗ, КАКОЙ ПРИМЕР ПРИВОДЯТ ПЕРВЫМ?

Фотография орд мигрантов (подпись взята из учебника).
Иллюстрация из учебника «Основы российской государственности»

западным, нерусским, вошедшим в моду при Петре Первом».

Не менее комплиментарно, чем о Николае Первом, авторы отзываются о графе Сергее Уварове, который «всего в трех словах сформулировал «охранительные начала» Российской империи, «залог силы и величия Отечества».

Так, пишут авторы учебника, «родилась одна из самых знаменитых в истории России формул, выражающая идеальные принципы устройства традиционной России: «Православие. Самодержавие. Народность». И в этой формуле «обозначено триединство веры, власти и народа, но это еще и краеугольный принцип, на основе которого предполагалось строить всю российскую жизнь». Принцип, который «восстановил духовную связь России с собственным прошлым, утерянную в XVIII столетии, и связал настоящее и будущее России с ее духовными и историческими корнями»...

Понятно, что «охранительные начала» — это именно то, что наиболее близко авторам во главе с «консервативным публицистом». Но в более ранних учебниках истории (а также в трудах серьезных историков), которые еще не изъяты из библиотек, излагались иные оценки деятельности как «православного царя», так и графа Уварова.

Николай Первый максимально усилил централизацию власти, учредил политический сыск (знаменитое Третье отделение), жестоко подавил польское восстание, прославил страну как «жандарма Европы», борясь с любыми проявлениями «духа перемен» в европейской жизни (как при подавлении венгерской революции).

Был создан комитет для надзора за печатью, выросла плата за обучение в университетах, усилился надзор за студентами и профессорами, а министром просвещения стал князь Ширинский-Шихматов, требовавший, чтобы «впредь все положения и науки были основаны не на умствованиях, а на религиозных истинах». Почти как у нынешних адептов упомянутого «русского хранительства».

Разобравшись с демократией и прославив самодержавие, авторы переходят к «традиционным базисным ценностям российской цивилизации и цитируют консерватора, монархиста и ненавистника либерализма Константина Леонтьева — мол, «всеобщая равноправная свобода (даже и в той неполной форме, в которой она доступна теперь) есть не что иное, как уготовление пути антихристу».

Тут же находится место для очередного камня в огород неких, в очередной раз

не названных по имени «ультралиберальных идеологов», навязывающих «культ смерти (эвтаназия для больных, старых и немощных, суицид для подростков, отказ от деторождения, прерывание беременности)».

Однако на пути этих вредных влияний твердо стоит президент Владимир Путин со своим указом «Об утверждении основ государственной политики и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Далее идут рассуждения о том, что эти ценности позволяют защищать и укреплять суверенитет России. И со ссылкой на субъектов распространения «деструктивной идеологии» — «чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей». Ибо угрозу традиционным ценностям представляют «деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России».

Говоря об идеях, которые отражаются в ценностях, авторы учебника приводят идеи «служения, соборности, порядка и цивилизационной самобытности России». Которые «транслируются в СМИ и интернете, присутствуют в музыкальных и литературных произведениях, фильмах и театральных постановках».

И приводят характерные примеры: «рекламные ролики на ТВ, призывающие служить по контракту, музыкальные композиции певцов Shaman («Я — русский») и О. Газманова («Вперед, Россия!»), фильмы о военных, спортивных, технологических победах и достижениях России».

Еще авторы ссылаются на фильм «Брат-2», где главный герой Данила Багров говорит: «Я вот думаю, что сила в правде: у кого правда, тот и сильнее». Что иллюстрирует «свойственную нашему народу установку «жить по правде», т.е. по справедливости».

Правда, тут же и в том же учебнике выясняется, что сила вовсе не в правде, а во власти. Потому что «залогом могущества страны, ее стабильного внутреннего развития и уважения к ней на геополитическом пространстве всегда считалась сильная власть». И что «отличительной чертой отечественной политической культуры является «властентричность»: именно

власть является условием существования всех и всего».

Подобное отношение к власти объясняется «многовековой традицией, олицетворяющей верховные установления с носителями «высшей истины». И цитируется Николай Михайлович Карамзин, автор «манифеста русского консерватизма»: мол, «Россия основалась победами и единоначалием, гнула от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием».

Более поздние по времени верноподданнические примеры «мудрого самодержавия» следуют в учебнике немедленно: заявляется, что современные российские

Как минимум это называется ксенофобией — если не разжиганием межнациональной вражды. И этому авторы, приверженные «традиционным ценностям», предлагают учить студентов?

Еще одной «социокультурной угрозой» объявляется (как же без этого) «активная целенаправленная деятельность самых различных политических и псевдогуманитарных структур, открыто пропагандирующих и оказывающих финансовую поддержку любым формам активности, направленным на разрушение национально-государственной идентичности (защита «угнетенных» народов и «дискриминируемых» сексуальных меньшинств). И конечно же, «различные проекты, направленные на фальсификацию истории».

Как заявляют авторы, «одним из серьезных направлений государственной исторической политики должно было бы стать создание единой концепции отечественной истории».

Не хватает слов — «высочайше утвержденной».

Чтобы студентов учили сплошному православию, самодержавию и народности, в духе графа Сергея Уварова, так любовно выписанного в учебнике.

Чтобы они были уверены, что власть — от бога (не смущаясь тем, что в Конституции пока еще написано иное) и по этой причине ей надо беспрекословно подчиняться и недопустимо противодействовать.

Чтобы у них воспитывалась неприязнь к либеральным ценностям, навязываемым с Запада, и возникал образ «коллективного Запада» в роли исторического врага.

Чтобы они верили, что победы адмирала Федора Ушакова были обусловлены тем, что перед боем он молился, а бездарный и слабый Николай Второй, чье правление довело страну до краха, был «святым царем-страстотерпцем».

Чтобы они верили, что Россия несла покоренным народам исключительно мир и процветание — в отличие от Запада, который нес угнетение.

«К СОЖАЛЕНИЮ, ПОЛИТИЧЕСКИХ СПЕКУЛЯЦИЙ НА ИСТОРИИ НЕ УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ НИ ОДНОМУ ГОСУДАРСТВУ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ГОСУДАРСТВАМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

граждане «политическими лидерами считают тех политиков и правителей, при которых страна была сильной и уважаемой на международной арене (например, И.В. Сталин, В.В. Путин)». Кто бы сомневался в авторах...

Наконец, авторы переходят к «социокультурным угрозам российской государственности».

Среди них они выделяют «наиболее значимые, касающиеся каждого человека — гражданина нашей страны и представляющие серьезную опасность для российского общества и Российского государства: угрозы, связанные с утратой нашей цивилизационной идентичности и национальной культурно-духовного наследия».

И тут же пример: «Бесконтрольная миграционная политика приводит к размыванию этнической структуры общества, вымыванию социокультурного ядра российского общества, межнациональным конфликтам, резкому скачку нагрузки на социальную систему и правоохранительные органы». Который сопровождается фотографией «орд мигрантов» в метро.

И не знали и не задумывались, в каких тяжких оковах империя держала и преследовала входящие в нее народы.

Не случайно, что этот учебник издан одновременно со столь же конъюнктурным учебником истории для старшеклассников — о котором рассказывала «Новая газета».

Да и работают авторы в том самом вузе, президентом которого является один из авторов этого учебника истории, академик Александр Чубарьян. Защищавший докторскую диссертацию по теме «В.И. Ленин и формирование советской внешней политики», входивший в «комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» и бывший доверенным лицом Владимира Путина на выборах.

Последняя цитата из учебника: «К сожалению, политических спекуляций на истории не удалось избежать ни одному государству в мировой истории, в том числе и государствам на постсоветском пространстве».

Золотые слова, как говорится.

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

ПЕРВЫЙ КЛАСС В РАССРОЧКУ

НА «ГРОВОВЫЕ» ОТЦОВ, НА КРЕДИТЫ — СТРАНА СОБИРАЕТ ДЕТЕЙ В ШКОЛУ

В пятницу начинается новый учебный 2023 год. На улице льет дождь, в торговых палатках школьной ярмарки, разбитых возле центрального Курганского рынка, ютятся продавцы. Они допродают остатки товаров. Школьная форма, рюкзаки, разнообразная канцелярия. Здесь же прячутся от дождя немногочисленные покупатели. В основном женщины: подмокшие, растрепанные или наспех собранные в хвост волосы, выцветшие куртки, изможденные, усталые лица, без намека на косметику. Гонка накануне первого сентября из года в год оставляет все меньше сил, которые можно потратить на себя. Не говоря уж про деньги.

«Не надо ныть»

Рядом со мной стоит женщина ростом чуть ниже среднего, на ней красная куртка, клетчатые штаны. Про таких говорят «женщина без возраста». Рядом с ней — аккуратно одетая девочка, ее возраст как раз ясен, ей лет девять или десять. Семья долго рассматривает остатки «коллекции» школьных платьев, то и дело о чем-то спрашивая у продавца.

Женщину неопределенного возраста зовут Марина, она работает в одном из курганских пищевых промов. С шести утра, весь день напролет, она стругает салаты. В понедельник бухгалтерия выплатила ей зарплату, 22 тысячи рублей. Специально для того, чтобы собрать дочь в школу, Марина отпросилась с работы.

По словам Марины, в сравнении с прошлым годом элементарный школьный минимум подорожал на 30–40%. Это не только одежда, обувь и рюкзак, но и «канцелярия». Сильнее всего выросли в цене рабочие тетради и дневники.

— Мне кажется, мы на тетрадках разоримся, — вздыхает Марина. — Год назад мы за них отдавали две с половиной-три тысячи, а сейчас уже четыре...

— А сколько в целом стоит собрать ребенка?

— Ой, лучше не спрашивайте, — грустно улыбается Марина. — Уже ушло 27 тысяч, сейчас за обложками ходим, и, думаю, тридцатка будет. Чтобы ее собрать, отказываем себе...

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

— В одежде?

Женщина неловко хмыкает:

— Какой в одежде? В еде! Я эту куртку уже пять лет ношу, муж так же. Во всем отказываем себе: в вещах, в химии, свет не жжем, посуду в тазике мою, чтобы воду не лить. Цветы же еще нужно будет купить. Ну точно тридцатка будет. Было бы с чего откладывать, может, и накопили б. А так... Кредитку распечатали — всю на школу и ухлопали.

Наш разговор слышит другой покупатель — отец, приехавший на ярмарку собирать в школу сына. По поводу «ухлопанной» кредитки мужчина не упускает шанс повозмущаться:

— Это кем надо работать?! Где? Чтобы ребенка в школу собрать, надо кредитку ухлопать? — не обращая внимания на стоящую рядом девочку, обращается он к ее маме. — Время сейчас такое, всем нелегко! Но я же трагедии из этого не делаю! Надо ребенка в школу собрать — собираю. Если на одной работе мало платят, пусть идет на вторую. Когда нам хреново было, и я, и жена — оба мы на двух работах вкалывали, и ничего.

— Это те, у кого возможность есть, те, у кого, дай бог, родители здоровы. Если бы у нас такая возможность была, мы бы, наверное, с вами сейчас здесь и не разговаривали.

Мужчина понимает, что перегнул, и как-то резко меняет тон:

— А я с вами и не разговариваю. Зачем просто о своих проблемах журналистам говорить? Живы, здоровы, руки-ноги на

месте — иди работай. И не надо ныть, что все плохо. Вон... — И, махнув неопределенно в сторону плаката, рекламирующего прелести армейской службы, платежеспособный покупатель удаляется.

Марина вздыхает:

— Думали. Конечно, думали про это. Он железнодорожник, его не призвуют. Только если сам контракт подпишет. Но для меня это очень болезненная тема, я даже телевизор перестала смотреть. Это страшно. Так что мое мнение: пускай уж лучше в нищете, пускай в дешевой форме, но с живым отцом.

По словам женщины, у нее уже есть знакомые, вернувшиеся со СВО в гробу.

— А есть и те, кто давно там, и с родственниками созванивается, и все хорошо. Но я как подумаю... Даже представлять такого не хочу. Поэтому нет, не надо нам таких денег.

Будто узнав о сути нашего с Мариной разговора, уже на следующий день губернатор Курганской области Вадим Шумков на своей странице в телеграме сообщил, что семьям участников СВО правительство региона планирует выделить по 10 тысяч рублей на детей школьного и дошкольного возраста — как раз на сборы в школу.

Семья Марины мимо этих выплат пролетает.

«Их видно сразу»

Наталья, ухоженная светловолосая женщина около 50 лет, с огромными золотыми сережками и стильной по

курганским меркам кожаной куртке, наманикюренным пальцем показывает покупательнице на какое-то платье, висящее сверху. Наталья — хозяйка нескольких точек на центральном рынке и в паре торговых центров. По ее словам, более 25 лет она торгует обувью и одеждой. Каждый год начиная с 20-х чисел июля неутомимая продавщица открывает здесь, на школьной ярмарке, свои торговые палатки, чтобы на протяжении полутора месяцев лично продавать форму, рюкзаки и пеналы. По горящим азартом глазам видно — для нее это работа, ставшая хобби.

— У меня глаз наметан, — лукаво улыбается она. — Тех, у кого папы на СВО или погибли, скажем, видно сразу. По поведению. Вот вроде смотришь: из деревни мама или бабушка, одеты не ахти, но берут всегда самое дорогое. Иногда доходит до смешного. Неделю назад пришла женщина с мальчиком, класс пятый или шестой. Висит пенал, 150 рублей — она нос воротит. Перешли к соседке и покупают точно такой же пенал, но по 340. Модель та же, фирма та же — отличается только цветом. Вот скажи? Или, бывает, некоторые дети приходят на рынок с отцами, с мужиками в камуфляже, — те вообще не экономят, покупают все, что ребенок запросит.

Наталья говорит, дороже всего отправить в школу первоклашку:

— Моя сотрудница в этом году отправляет сынишку в первый класс. Приходит ко мне. Я на нее смотрю: «Маш, ты чего плачешь?» Говорит, денег нет, хотела в долг просить. Мы сели с ней, подсчитали — мамочки, на все про все надо 50 тысяч, а это две ее зарплаты! Родителей у нее нет, муж... ну как муж — отец ребенка — от нее ушел. Ну понятно же, что одной ребенка не потянуть. Хорошо, что она у меня работает: мы собрали ей костюм, рюкзак, обувь. Что-то в рассрочку, что-то за так. Тетрадки все, что Сашке ее надо, мы с девочками ей бесплатно отдали.

Наталья добавляет, что ученики 2–3-х классов «обходятся дешевле», поскольку некоторые школьные принадлежности с предыдущего года доживают до следующего.

Школьный кредит

Юля работает в банке, но называть его она для газеты отказывается. Рассказывает: именно на последние недели августа приходится традиционный всплеск активаций кредитных карт. Девушка не раскрывает конкретных цифр, но все же добавляет, что год от года количество активаций только растет и в 2023-м уже значительно опережает показатели предыдущего года. «Что косвенно может свидетельствовать о повышении интереса к кредитному продукту», — резюмирует она.

Но помимо карт, за получением кредита люди обращаются и непосредственно в отделения. По словам нашей собеседницы, средний размер «школьного» кредита составляет 30–35 тысяч рублей, и в основном он дается сроком на год. Однако падение курса рубля вносит свои коррективы:

— Одна наша постоянная клиентка обращается за кредитом каждый год, как раз в это время, на детей. Добросовестный заемщик, с очень хорошей историей, но в этом году немножко не успела. У нее кредитная ставка всегда была 17–19%, в этот раз она пришла неделю назад, сделали мы с ней заявку, смотрим — а там внезапно 27%! Она удивилась, так даже я сама удивилась! Начали все смотреть пересчитывать. Спрашиваю ее: «Может, еще где-то брали?» Но она нигде не брала. В итоге, как оказалось, это из-за повышения ставки ЦБ. Вот же обидно! Приди она на неделю раньше, было бы 19%, а сейчас 27.

Никита ТЕЛИЖЕНКО

ТЕНДЕНЦИИ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

**ЧТОБЫ СДАТЬ ЭКЗАМЕНЫ,
ШКОЛЬНИКИ ТЕПЕРЬ ДОЛЖНЫ
УБЕДИТЕЛЬНО И С ВЫРАЖЕНИЕМ
ПОДДЕРЖИВАТЬ ВЛАСТЬ**

ПЕРЕВЕЛИ В КЛАСС

Начинается новый учебный год. Что он принесет нового? Немного мирных изменений и много войны: дети должны много читать и думать о прошедшей войне и готовиться к будущей. И гордиться СВО. Вот в Белгородской области, например, во всех образовательных учреждениях, включая детсады, собираются начать занятия по гражданской обороне. Белгородская область граничит с Украиной,

там время от времени случаются «чрезвычайные ситуации», и учения по гражданской обороне в такой обстановке вполне оправданны. Но и по всей стране детей готовят не просто воевать и защищаться, а жить войной, думать о войне, пребывать в постоянной готовности к войне. И речь не об СВО даже, а о войне вообще — войне как стиле жизни, ее единственном смысле, единственном содержании.

Чугунный стандарт

С этого учебного года обязательной для всех школ России становится работа по новым Федеральным образовательным стандартам, которые фактически устраняют вариативность в преподавании и вводят единое для всех школ страны содержание. Особенно жесткие правила касаются тех предметов, которые можно хоть как-то идеологизировать: в младших классах это русский язык, литературное чтение и окружающий мир, в остальных — русский, литература, история, обществознание, география и ОБЖ.

Раньше школы и учителя могли разрабатывать свои собственные рабочие курсы по предметам или брать уже готовые, созданные авторами учебников или методистами (важно было, чтобы они соответствовали примерной общей образовательной программе). Теперь же все преподаватели этих государственно важных предметов должны работать по одной Федеральной основной общеобразовательной программе. Федеральный перечень учебников резко сокращен, так что учебники тоже будут едиными. В Государственной думе это называют «золотым стандартом» образова-

ния. Стандарт скорее чугунный — как жесткий цензурный «чугунный устав» Александра Шишкова.

Самые радикальные содержательные изменения касаются литературы и истории в 11-м классе: в курс литературы включены «Молодая гвардия» Фадеева и «Как закалялась сталь» Островского, плюс на выбор несколько крупных романов о войне. Учебники литературы из федерального перечня пока, кажется, не угнались за стремительными изменениями: скажем, учебник для 11-го класса под редакцией Журавлева содержит полторы

странички об Островском и ничего — о «Молодой гвардии».

Новый учебник истории, подготовленный группой авторов под редакцией Владимира Мединского и включающий в себя раздел о «специальной военной операции», уже вызвал бурное общественное обсуждение, но пока недоступен в свободной продаже, хотя неоднократно заявлялось, что работа по нему начнется уже в этом учебном году.

Куда делась демократия?

Довольно много шума в профессиональном и родительском сообществах наделали опубликованные на днях материалы к Государственной итоговой аттестации. Радикальные изменения пережил кодификатор по литературе, существенные — контрольно-измерительные материалы по истории и обществознанию, многих изумили демонстрационные материалы к итоговому собеседованию.

Итоговое собеседование, которое служит допуском к ОГЭ, — это испытание для девятиклассников. В первой части задания они должны выразительно прочитать текст, а затем пересказать его. Как правило, в этой части школьники получали текст с биографическими сведениями о ком-то из выдающихся россиян. В этом году в демоверсии — не олимпийские чемпионы или великие ученые, а участница СВО Екатерина Иванова, медик на военной службе по контракту. «Верой и правдой выполняла она свой долг перед Родиной, но момент славы был еще впереди. С началом специальной военной операции Екатерина Иванова отправилась на передовую в должности фельдшера». Дальше в тексте рассказывается, что при обстреле она прикрыла собой раненого солдата и сама была ранена. «Немало наших защитников остались в живых и вернулись в строй благодаря ее мужеству и верности долгу!»

Что во всем этом главное. До сих пор школьники только подвергались обработке пропагандой, которую они воспринимали пассивно. Теперь они сами должны активно воспроизводить ее клише для того, чтобы сдать собеседование, получить доступ к экзаменам, сдать сами экзамены.

Продолжение материала
Марины ВИНОГРАДСКОЙ —
СТРАНИЦЫ 18-19 →

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

ПЕРЕВЕЛИ В КЛАСС

⇐ СТРАНИЦА 17

Без Пушкина

Но самые серьезные споры вызвало исчезновение из кодификатора ЕГЭ по литературе всех программных текстов в диапазоне от древнерусской литературы до литературы первой половины XIX века: ни «Слова о полку Игореве», ни Пушкина, ни Жуковского, ни Лермонтова, ни Гоголя. Зато есть Чернышевский (избранные главы из «Что делать?»), есть Островский и Фадеев, «Тихий Дон» Шолохова в полном объеме (а не в избранных главах, как раньше), Леонид Андреев и Владимир Набоков, и вообще кого только нет. В списках, из которых можно выбирать тексты для чтения к экзамену, есть даже Пригов и Кибиров. Есть Олеся Николаева и Захар Прилепин. Есть Евгений Гришковец. Есть литература народов России (Геннадий Айги значится в этом списке как «Айга») и зарубежная литература. А Пушкина нет. Променяли, демоны, на Прилепина.

Многие преподаватели и журналисты уже назвали случившееся «катастрофой» и «трагедией»: «Они же теперь вообще ничего читать не будут!»

Авторы экзаменационных материалов объяснили, что исключенные из кодификатора тексты изучаются до 9-го класса включительно, и экзамен по ним сдают в 9-м же классе — ОГЭ по литературе, а в ЕГЭ будут включены тексты, которые изучаются в 10-м и 11-м классах. В любом случае, тексты, изучаемые в

5–9-х классах, могут привлекаться при создании заданий (например, в демоверсии в задании 10 требуется назвать стихотворение, написанное в первой половине XIX века, в котором описаны картины природы).

Решение убрать из кодификатора одну половину списка программных произведений и расширить вторую, возможно, спорное; но куда больше вопросов вызывает раздел 3 того же кодификатора, где говорится об «отражении в содержании контрольных измерительных материалов личностных результатов освоения основной образовательной программы среднего общего образования». Сам этот раздел кодификатора по литературе (и ряда других предметов) представляет собой копия из соответствующего раздела нового ФГОС. Согласно ему, эти результаты должны проявляться в области гражданского, духовно-нравственного, патриотического, эстетического, физического, трудового, экологического воспитания и принятия ценностей научного познания. То есть на экзамене по литературе эти результаты, по-видимому, тоже должны проверяться.

Среди перечисленных во ФГОС результатов есть такие, как патриотизм, гордость за свою Родину, готовность к служению Отечеству и его защите, экологическое сознание, неприятие вредных привычек и проч. И тут мысль упирается в тупик: или это на самом деле не будет про-

веряться, и тогда этот раздел кодификатора не имеет смысла, или он имеет смысл, но как тогда будут проверять патриотизм и вредные привычки?

О важном и «О важном»

В новом учебном году в школах появятся обязательные занятия по профориентации для учеников 5–11-х классов — профориентационный минимум. Каждая школа может выбрать базовый, основной или продвинутый уровень (40, 60 и 80 часов за учебный год — при 33–35 неделях в учебном году это чуть больше одного урока в неделю на базовом уровне и два–три — на продвинутом). Профориентационные занятия называются «Россия — мои горизонты» и будут проходить в школах по четвергам.

Занятия эти считаются внеурочными, так же как и пресловутые «Разговоры о важном»; Минпрос многократно объяснял, что внеурочные занятия — такая же часть учебного плана, как и уроки, так что их посещение обязательно. В календарно-тематическом планировании тема первого занятия обозначена как «Обзор отраслей экономического развития России — счастье в труде»; затем следует профориентационное тестирование, затем знакомство с профессиями по сферам: тяжелая промышленность, легкая промышленность, агропромышленный комплекс, медицина, государственное

ТЕНДЕНЦИИ

ВСЕ ШКОЛЬНИКИ, ДАЖЕ ПЕРВОКЛАШКИ, В ЭТОТ ДЕНЬ ПОСМОТРЯТ ВИДЕОЗАПИСЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО «РАЗГОВОРА О ВАЖНОМ» — ВСТРЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА СО ШКОЛЬНИКАМИ

управление и общественная безопасность и т.п. Профориентационный минимум тесно связан с внеурочным курсом профориентационной деятельности «Билет в будущее», который предполагает профдиагностику, профлабораторию, рефлексию и проч.

Еще один внеурочный курс: «Россия — моя история» для 10–11-х классов. Судя по всему, он основан на материалах выставок с тем же названием, подготовленных Российским военно-историческим обществом. Среди тем занятий: «Крымская война — Пиррова победа Европы», «Триумф Российской империи», «Проект «Украина» (хронологически — между Гражданской войной и пятилетками), «От перестройки к кризису, от кризиса к возрождению», «История антироссийской пропаганды» и, наконец, «Слава русского оружия». Ранее сообщалось, что этот курс будет обязательным (один час на базовом уровне, два — на углубленном) и дополнит курс истории России.

Еще один внеурочный курс, тоже для 10–11-х классов, называется просто — «Моя история». Он ориентирован «на обеспечение индивидуальных потребностей обучающихся Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей по получению ими первичных базовых знаний об основных этапах истории России». Некоторые темы этого курса повторяют темы курса «Россия — моя история», но есть и кое-что новенькое, к примеру: «Борьба за идентичность Западной Руси», «Навеки с Москвой, навеки с русским народом», «Отторженная возвратих». Присоединение Новороссии, Крыма и западнорусских земель», «Уроженцы Малороссии и Новороссии на службе Российской империи», «На просторах Новороссии XVII–XIX вв.», «Украинский коллаборационизм в годы Второй мировой войны» и «Бандеризация» послевоенной Украины».

В целом обязательные «Разговоры о важном», профориентация, первая помощь и «моя история» добавляют школьникам еще 4–5 уроков в день. Добавим классные часы в рамках плана воспитательной работы и трудовое воспитание, которое с этого учебного года тоже становится обязательным и не требует родительского разрешения (то есть ребенка можно принудительно привлекать к уборке школы, перетаскиванию мебели, уборке пришкольного участка и прочим работам). Все это добавит еще пару-тройку часов к и без того немалой нагрузке на ученика. Итого, даже если не говорить о сути и смысле всех этих нововведений, получается пять–семь дополнительных часов в неделю, практически целый учебный день. Все это далеко выходит за рамки Санитарных правил и норм, но кого сейчас волнует перегрузка школьников?

Воспитание войной

Темы предстоящих «Разговоров о важном» опубликованы только на сентябрь. 1 сентября занятие посвящено Дню знаний. Все школьники, даже первоклашки, в этот день посмотрят видеозапись федерального «Разговора о важном» — встречи президента Путина со школьниками. Согласно сценарию, с детьми поговорят о важности знаний — и всем, начиная с 3-го класса, прорекламируют деятельность общества «Знание».

Следующее занятие предсказуемо посвящено патриотизму (широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек; рекламируются туристические и краеведческие программы Российского движения детей и молодежи). Затем детям предстоят разговоры о Зое Космодемьянской и об избирательной системе России.

О Зое Космодемьянской пойдет разговор и на классных часах: в опубликованном Министерством просвещения Примерном календарном плане воспитательной работы на предстоящий учебный

год. 13 сентября отмечается столетие со дня ее рождения.

Почти половина событий, которые стоят в плане работы, так или иначе связаны со Второй мировой или другими военными действиями и вооруженными конфликтами. 3 сентября — День окончания Второй мировой войны, 10 сентября — День памяти жертв фашизма, 20 ноября — День начала Нюрнбергского процесса,

кинопросмотры, и хоровое пение, выразительное чтение наизусть — тоже в конце концов растворяются в той же тематике.

Военная подготовка

Курс ОБЖ со следующего года будет называться «Основы безопасности и защита Родины». По словам министра просвещения Сергея Кравцова, число

задачам. Милитаризм, надсадный патриотизм и восхваление СВО внедряются не только в повседневную воспитательную практику школы (кстати, практически все воспитательные мероприятия — от «Разговоров о важном» до трудовой повинности — принудительны), но проникают в учебники, предметные программы и экзаменационные материалы. Теперь ученик не может просто слушать то, с чем он может внутренне не соглашаться: он должен это произносить от своего имени — иначе не сдаст экзамен. Так что граница между «не говорить то, что хочешь» и «говорить то, чего не хочешь» в этом году преодолена: дети обязаны поддерживать СВО, от этого напрямую зависит их академическая успеваемость и их будущее.

И еще: именно дети сейчас оказались под самым мощным прицелом идеологической обработки. Именно они — ее целевая аудитория. Именно с ними без конца говорят о Великой Отечественной,

Алексей ДУШУГИН — «Новая»

3 декабря — День Неизвестного солдата, 9 декабря — День Героев Отечества, дальше: Ленинградская блокада, освобождение Освенцима, Сталинградская битва, День защитника Отечества, День памяти о геноциде советского народа нацистами и их пособниками, День Победы, День памяти и скорби... День памяти о служивших в Афганистане (35 лет со дня вывода войск), День памяти погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел России...

К примерному плану прилагается перечень из 67 мероприятий, «рекомендуемых к реализации в рамках календарного плана воспитательной работы». Мероприятия соответствующие: уроки мужества, конкурс сочинений «Без срока давности» (о войне), программа «Дороги Победы», всероссийский форум «Школа героя», гражданско-патриотическая акция «Рисуем Победу», военно-патриотическая игра «Зарница 2.0», акция общества «Знание» «Знание о героях», международный исторический диктант на тему событий Великой Отечественной войны, историческая интеллектуальная игра «1418», патриотическая акция «Поклонимся великим тем годам»... и далее, и далее, и даже «Всероссийский субботник» проводят «Волонтеры Победы».

Немногочисленные акции, связанные с театрами, музеями, кино, хоровым пением и чтением классики, тонут в сплошной войне; опыт показывает, что и музеи, и

часов останется прежним, но добавятся «актуальные темы и разделы», то есть начальная военная подготовка. Учебники тоже планируется обновить к следующему учебному году.

Для старшеклассников Минпрос вместе с Министерством обороны разработал специальный пятидневный «Курс молодого бойца». В эти пять дней уместятся девять учебных модулей: от тактической и огневой подготовки до управления беспилотниками и медицинской помощи на поле боя. В принципе мальчики-десятиклассники уже давно ездят на военные сборы; новизна здесь в том, что специально для них разработана программа в масштабах страны и что в эту программу внесены инженерная подготовка (создатели программы особо упирают на ее особую важность в условиях СВО) и работа с беспилотниками (учебные модули по беспилотникам для школьников обещают включить в образовательные программы со следующего, 2024/2025 учебного года).

В реестре есть и программа курса военных сборов «Начальная военная подготовка»; согласно которой участники сборов, кроме всего прочего, ознакомятся с понятием «гибридные войны» и с методами их ведения, более того, в очередной раз изучат основные события Великой Отечественной войны.

...Словом, теперь в школе будет еще больше милитаризма в ущерб ее прямым

СВО, патриотизме, самопожертвовании, величии Родины и готовности умереть за нее. И у них еще нет опыта сопротивления, который есть у предыдущих поколений. Те, кто постарше и застали еще советскую школу с ее идеологической обработкой, выработали некоторую циничную защиту и резистентность к ней. Те, что помладше, вовсе не подвергались в школе никакой идеологической обработке и часто воспринимают нынешний пароксизм патриотизма как пустое сотрясение воздуха. А вот детям приходится самостоятельно справляться с невиданным напором милитаристской пропаганды (даже в СССР, кажется, она была мягче, а лозунг «Миру — мир» не воспринимался как экстремистский).

Похоже, руководство страны плюнуло на старшие поколения как на безнадежные и сосредоточилось на выращивании смены лояльных, вымуштрованных, заидеологизированных солдат. И выращивают их сейчас: из тех, кто прямо на днях, 1 сентября, нарядный и веселый пойдет в школу. Там их ждут «Разговоры о важном», «Зарница», первая медпомощь, управление беспилотниками, военные сборы, трудовая повинность, начальная военная подготовка, история прошлой войны и история СВО. И постоянная занятость — чтобы не успели поднять головы и подумать.

С новым учебным годом!

Марина ВИНОГРАДСКАЯ, «Новая»

Фото автора

«ЗАБОЛОТЬЕ МОЛЧАТЬ НЕ БУДЕТ»

ЖИТЕЛИ ТАЕЖНОГО АНКЛАВА УГРОЖАЮТ СОРВАТЬ ВЫБОРЫ, ПОТОМУ ЧТО ЗАДЕРЖАН ИХ ЛЮБИМЫЙ ДЕПУТАТ-ЕДИНОРОСС

В Тобольске по обвинению в особо крупном мошенничестве (часть 4 статьи 159 УК РФ) задержан депутат Тобольской районной думы Ринат Урамаев, представлявший интересы жителей Заболотья — края без дорог, куда летом можно попасть только по воздуху, а зимой — по временным зимним трассам. Местные жители тоже молчать не стали и записали обращение к Путину, в котором требуют от президента разобраться с «незаконным задержанием» единоросса Урамаева, работающего, как они считают, в интересах жителей Заболотья. Если их требования не будут услышаны, жители Заболотья угрожают бойкотировать предстоящие сентябрьские выборы, на которых переизбирается на второй срок губернатор Тюменской области Александр Моор.

В ситуации разобрался корреспондент «Новой газеты».

Что такое Заболотье

Урамаев родился и вырос в Лайтамаке. Это одно из центральных сел тобольского Заболотья — анклава в Тюменской области, где уже около 500 лет живут порядка двух тысяч сибирских татар. Доехать до этих мест на машине можно только зимой — по автомобильным зимникам, потому что капитальные дороги строить в эти края крайне сложно и очень дорого.

Местные жители используют зимники, чтобы затариться продуктами: мукой, крупой, макаронами, сахаром, солью. Всем тем, что не портится. А летом продают эти запасы, поскольку с весны по позднюю осень, когда лед на реках

и болотах растает, проехать по суше до Большой земли невозможно.

Централизованного электроснабжения тут тоже нет. С советских времен у каждой деревни, даже вымирающей, стоят дизель-генераторы, которые вырабатывают электричество. Топливо и запчасти к ним завозят заранее зимой. До 2018 года электричество здесь подавалось дважды в сутки. Остальное время, особенно когда на улице темно, местные сидели с керосиновыми лампами. С началом четвертого путинского срока — так совпало — в Заболотье появилось круглосуточное электроснабжение на тех же дизель-генераторах. Просто теперь их по три в каждой деревне (один резервный), а солярки и запчастей завозят побольше.

В этих краях есть мобильная связь и мобильный интернет. Первая вышка появилась в родном для Урамаева Лайтамаке в 2007 году. Сейчас крупные села — вроде Лайтамака и Ачир — имеют стабильный 4G-сигнал от оператора Tele2 (дочерняя структура «Ростелекома»). В умирающих деревнях на 30 жителей — вроде Вармахли — такой связи нет. Зато в качестве резервной и бесперебойной связи в каждой, даже самой маленькой деревне установлены бесплатные спутниковые таксофоны.

Работы здесь нет, если местные не заняты в школе, в администрации или на дизель-генераторе. Источники заработка — это сбор клюквы: по 100 или 200 рублей за килограмм. Собирают ее на ближайших болотах — тоннами, вручную! — и продают приезжим коммерсантам по зиме.

Другой вид заработка — рыбалка. Особо ценился на Большой земле местный карась, но в сентябре 2019

года рыбой из самого большого озера Заболотья — Андреевского — стали травиться местные жители. Оказалось, что в карасях накапливался ядовитый токсин, а жители начали болеть малоизученной гаффской болезнью: сильным отравлением, из-за которого в крайней стадии отказывают внутренние органы. Известно как минимум о двух смертях. После отравления рыбу в озере ловить запретили, и люди лишились заработка.

Чтобы не умереть с голоду, местные охотятся. Ружье есть почти у каждого дома. А полиции нет. Поэтому если что-то происходит — силовиков приходится вызывать с Большой земли. Но в основном люди справляются своими силами. «Сын дизелистом работает. Месяц назад он поставил болотоход возле берега. Утром, говорит, прихожу — и всё: нет техники, — рассказывает пенсионер из Лайтамака Зафар. — Но никто заявление писать не стал. Сын говорит, а зачем это нужно мне вообще. Я их поймаю все равно, говорит. Вот и не стал писать. Сами будем ловить, пусть поймут люди потом».

С апреля по конец октября областные власти вместе с авиакомпанией «ЮТэйр» запускают вертолетные рейсы. Они субсидируются из областного бюджета на 70%, а потому стоят недорого: от 100 до 800 рублей за билет в зависимости от направления. По законам рынка столь доступная услуга вызывает высокий спрос. Поэтому, чтобы улететь, например, в Тобольск, местные жители записываются на рейсы за неделю или за две вперед. А чтобы попасть из Тобольска домой, ночуют в очередях к авиакассам или в небольшом аэропорту в деревне Медянки Татарские, откуда и улетают вертолеты на Заболотье.

Ринат Урамаев

Любимый депутат

Вертолет летает не во все деревни, а только туда, где есть место для посадки. В этом году, например, наконец нашли место в умирающей деревне Вармахли. Помог с рейсами в деревню депутат Ринат Урамаев.

«Как районный депутат, Урамаев этих рейсов добивался. Хороший мужик, работает, трудится на благо народа», — рассказал мне староста Вармахли Арифилла Ибрагимов.

В заслугу Урамаеву местные ставят и то, что в сторону Лайтамака (а это пять деревень с населением суммарно в 710 человек) летает за сезон 95 рейсов. В летние месяцы выходит, что вертолет в ту сторону летает раз в два дня. Для заболотных татар это очень удобно.

Жители Ачирского сельского поселения (три деревни суммарно на 800 жителей) такого блага лишены. Вертолет к ним летает один-два раза в неделю в лучшем случае, а по весне, бывает, — и один раз в месяц. Местные депутаты и глава села Дильнур Яналиев с 2016 года бьются, чтобы им увеличили число авиарейсов. Ежегодно они пишут жалобные письма Путину, тюменскому губернатору

ру Александру Моору, у которого 10 сентября перевыборы, и местному главе, но это ни к чему не приводит. Всё, чего смогли добиться в Ачирах, — это три дополнительных рейса. Да и то это произошло после жалобы в транспортную прокуратуру, которая обязала губернатора Моора поправить ситуацию с плохой транспортной доступностью.

Урамаев пытался защищать и Ачирское сельское поселение. Но, как сам однажды признавался, ему «не дали». Кто именно — он не уточнял.

В 2018 году Госохотуправление Тюменской области выставило на торги охотхозяйство Носкинское площадью до 1400 кв. километров. Оно доходило почти до самого Лайтамака. Местные власти считали, что если отдать землю в аренду частнику на 49 лет, то он будет следить за тем, чтобы различные виды животных не истреблялись на корню и успевали размножаться, что не будет браконьерства и прочего.

А жители же испугались, что арендаторы просто запретят им собирать клюкву на ближайшем болоте. Нечто подобное, как писало издание Regnum, уже было с охотхозяйством в местной деревне Янгутум (входит в состав Лайтамакского поселения), где угодила арендатору ООО «Сибирская казна». Люди считают, что из участка устроили полигон для местных VIP-охотников, среди которых областные прокуроры и высокопоставленные силовики.

После скандала охотугодя «Носкинские» близ Лайтамака сняли с торгов. Немалую роль в этой борьбе сыграл Ринат Урамаев. За что, как писало издание Uga.news, он получал угрозы в свой адрес.

«Урамаев — он молодец! Я его никогда в обиду не дам! Потому что я знаю его с малолетства. Он старался для людей. Вообще отличный парень он! Я против него вообще не возражаю. Он всего добивается, все старается для своих односельчан. Любят его тут, конечно! Ну есть, можно сказать, что враги...» — рассказывает местный пенсионер Зафар, убежденный коммунист, который критикует главу Лайтамака Марата Биктимирова. Кто может быть врагом Урамаева, Зафар не уточняет.

Единоросс против всех

Урамаев занимает пост депутата районной думы с 2007 года. Но без зарплаты, работает старшим мастером в муниципальном предприятии «Байкаловский комбинат коммунальных предприятий». За годы депутатства он много кому успел «насолить»: жаловался на браконьерство местных силовиков, на якобы отмывание денег при обстройке зимников. Свои жалобы он слал не только проверяющим, но и журналистам.

В 2014 году, писало агентство Uga.news, Урамаев обращался к главе МВД Владимиру Колокольцеву: в Заболотье якобы постоянно с парашюта, а то и вовсе с вертолета охотился на лесей капитан тобольской полиции, сотрудник ГИБДД Александр Ишбульдин. Урамаев в своем обращении заявлял, что после того, как пожаловался на силовика его начальнику, депутата стали постоянно останавливать инспекторы ДПС, заставляли «дуть в трубочку» и осматривали машину без понятых. Один раз задерживали без, как он утверждал, видимых причин. И спускали колеса на его машине, когда он припарковался у тобольского отдела ГИБДД.

Урамаев пожаловался на действия силовиков в Тобольское СКР и начальнику тобольской полиции Андрею Князеву. В полиции, следует из публикации Uga.news, подтвердили факт противоправных действий и объявили всем устные выговоры.

В августе 2019 года Урамаев пожаловался Путину на начальника областной полиции Юрия Алтынова. Депутат просил проверить информацию о том, что

Жители тобольского Заболотья, вставшие на защиту депутата Тобольской районной думы

Алтынов якобы мог ездить по Тюмени на переданных в архив госномеров, потому что за настоящими номерами его служебной машины «числятся штрафы на 80 тысяч рублей», писало издание 72.ru. Тогда депутат ничего добиться не смог, однако 21 ноября 2019 года Алтынова задержала ФСБ по обвинению в получении трех взяток. К жалобе Урамаева это дело не имело отношения.

В ноябре 2022 года Урамаев снова обратился к Путину. На этот раз, писало

ном дебоше в тобольском филиале психоневрологического диспансера. «Вел себя вызывающе, кричал, угрожал персоналу всех уволить. Пришлось применить методы фиксации. После его на скорой доставили в областную больницу № 3», — рассказал очевидец изданию 72.ru. В подтверждение он прислал размытое фото, на котором сложно определить, что за человек лежит в палате.

Урамаев обвинения отрицал и заявлял, что на него «ищут компромат».

Никто не отреагировал, не вышел. Поехали домой [с женой]. Не скрывался [с места ДТП]. Странно, что мне до сих пор никто не позвонил, ничего не сказал. В Сеть всякое льют. Потому что идет война компроматов», — объяснил ситуацию депутат.

В январе Тобольский городской суд, писало издание Uga.news, на год лишил Урамаева водительских прав за оставление места ДТП. В марте «Единая Россия» исключила Урамаева из партии, а в 20 августа он был задержан.

По сообщениям местных телеграм-каналов, искали его три дня, хотя сам Урамаев якобы уверял, что ни от кого не прятался. 22 августа Тобольский городской суд отправил депутата под домашний арест до 19 октября. По данным объединенной пресс-службы судов Тюменской области, по делу проходят и другие обвиняемые, однако, сколько их и по каким статьям они проходят, — в суде не раскрывают. Известно только, что Урамаеву запрещено с ними общаться.

Выяснить, в чем именно обвиняется депутат, корреспонденту «Новой газеты» не удалось: адвокат Урамаева Геннадий Кучинский отказался от комментариев. Телефон Урамаева с воскресенья недоступен.

Зато, в отличие от адвоката, куда более разговорчивыми оказались односельчане и избиратели Урамаева. Через неделю после его задержания жители Заболотья записали видеобращение к президенту РФ Владимиру Путину с просьбой «разобраться в незаконном задержании депутата». Подписи под аналогичным открытым письмом поставили около 700 местных татар. В видеобращении, которое дословно повторяет письмо, жители награждали Урамаева разными эпитетами: «справедливый, надежный, достойный», «борется с коррупцией».

Если послушать жителей, таких депутатов, как Урамаев, — только поискать.

«С избранием Урамаева в Заболотье появилась мобильная связь, мобильный интернет, он постоянно контролирует состояние автомобильных зимников и следит, как их убирают. Его стараниями появилось круглосуточное электроснабжение», — заявляют подписавшиеся.

Местные жители считают, что Урамаева подставили, «так как своей справедливостью Ринат Ильясевич многим перешел дорогу».

Если Путин не поручит разобраться в «незаконном задержании депутата», «многие из нас готовы не идти на выборы, так как зачем нам такая власть, где незаконно, обманом подставляют достойных и надежных депутатов, как Урамаев Ринат Ильясевич», — говорят жители Заболотья в своем обращении.

Фото автора

издание 72.ru, он обвинил администрацию Тобольского района в отмывании денег на содержание автомобильных зимников — жизненно важной для Заболотья транспортной артерии. Депутат нашел в техзадании на зимники пункт о необходимости размещения на временной трассе больше 1,6 тыс. тонн песка. «Являясь депутатом думы Тобольского муниципального района с 2007 года, я контролирую, в том числе, строительство и содержание зимних автомобильных дорог и ледовых переправ Тобольского района. За 15 лет депутатства я впервые сталкиваюсь с подобным требованием», — писал депутат.

По его мнению, подрядчик, обслуживающий порядка 300 километров зимников в Заболотье (ООО «Сибирь-транслес»), украл около 4 млн рублей. В обращении депутат указывал, что администрация Тобольского района закупила вагоны-бытовки, чтобы разместить их в качестве пунктов обогрева на трассах. Но в 2022 году они так и не появились на трассах: вагончики по неизвестной причине пришли в негодность.

В итоге жаловаться начали уже и на самого Урамаева. В конце июня 2021 года неизвестные обвинили депутата в пья-

«Меня просят привезти пьяных, но я там [в интернате] не был с весны. Ситуация у нас в районе накаленная, поэтому про меня сейчас начинают везде рассылать, что был там или в другом месте в том или ином состоянии. Ищут компромат», — заявил Ринат Урамаев.

«Зачем нам власть, где обманом подставляют достойных?»

В новогоднюю ночь 2023 года Урамаев на Toyota Land Cruiser, сдавая назад, задел припаркованную Lada Granta. Неизвестные обвинили его в пьяном ДТП, предоставив изданию 72.ru видео момента аварии, из которого видно, что Урамаев обходит машину вокруг, с кем-то разговаривает и уезжает. Изданию 72.ru депутат заявил, что не был пьян.

«Состояние алкогольного опьянения — это уже выдумки. У меня была операция, антибиотики ставлю. Врагов у меня куча. Сработала сигнализация у автомобиля другого, когда я сдавал назад. Я вышел посмотреть. Стояли две женщины на улице. Спросил у них, чья это машина. Они сказали, что не знают. Я взял на телефоне фонариком осветить на автомобиль, посмотреть, есть ли повреждения. Пробежался вокруг своей машины. Царапин не нашел. Постоял.

Уссурийск, микрорайон «Семь ветров». Затопленный частный дом

КОГДА НЕБО
УПАЛО

НА ЗЕМЛЮ

ПОСЛЕ БОЛЬШОГО НАВОДНЕНИЯ ЖИТЕЛИ УССУРИЙСКА И ОКРЕСТНЫХ СЕЛ СУШАТ ДОМА И МАГАЗИНЫ, СОБИРАЮТ ПОМОЩЬ ДЛЯ ЗАТОПЛЕНЦЕВ, ЧИНЯТ ДОРОГИ. РЕПОРТАЖ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

За забор своего дома в Артиллерийском переулке Оксана выносит грязную, все еще мокрую одежду всей семьи, подгузники, игрушки младшей дочки.

Многие из этих вещей пережили прошлый потоп, но сейчас их уже не спасти. Женщина все моет и сушит то, что можно высушить. Мужчины — муж Андрей и 13-летний сын Даниил — занимаются работой потяжелее, но и им не все под силу.

В деревянный дом в Артиллерийском переулке семья переехала в 2010 году. Тут вырос сын, родилась дочка, ей год и 10 месяцев. Малышка сидит с бабушкой, пока взрослые в грязи, грибок и нестерпимой вони приходят каждый день из пункта временного размещения и пытаются спасти то, что осталось от дома и скарба.

Тысячи жителей Уссурийска, одного из крупнейших городов Приморья, и окрестных сел остались без всего. Им

негде жить и нечего есть. Помогают волонтеры. Власти обещают выплаты, которых хватит разве что на новую мебель, которую некуда ставить. Теперь огромную территорию надо отмывать от мазута. Меньшая из всех бед — это то, что зимой будет нечего есть. Владельцы залитых огородов лишились урожая и запасов на зиму. А вот село Пуциловка и часть Уссурийска, например, вообще смыло.

На полу — ил и трава

Август начался с сильных дождей, но Оксана с семьей не особо волновались — вода на улице и даже во дворе каждый год стоит. Несколько дней ходили дома по воде, уже начали возмущаться, и соседи заволновались. Даниил снимал видео (оно есть в местных группах): «Люди милые, до крыльца уже дошло! Горисполком, решайте быстрее! Спать не можем! Топит — пипец!»

Но кто ж знал, что вода не сойдет, а 11 августа прорвет дамбу... Ту самую, за 310,5 млн рублей. Ее подрядчик «СпецДорСтрой», единственный участник и победитель электронного аукциона, строит с 2022 года. Достроить должен был к концу мая 2023-го, а до конца июня уже должен был быть подписан акт о соответствии состояния земельного участка условиям контракта при завершении реконструкции объекта. Авансы подрядчик получал регулярно, а работал, очевидно, чуть менее регулярно, поэтому и сорвал сроки.

За просрочку «СпецДорСтрой» получил штраф на 100 тысяч за 2022 год и 14 уведомлений о пенях и неустойке за 2023 год (суммы — от 16,2 тыс. до 1,27 млн рублей). Ничего не оплатил.

Следком Приморья отчитался о возбуждении уголовных дел за халатность и за нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение

крупного ущерба. Пока что «по факту», а не против конкретных лиц.

Оксане и ее семье от этого, конечно, не легче. Им выделяют 400 тысяч за утраченное всё. Вода залила их дом за считанные минуты. 13-летний Даниил выбирался уже по грудь в воде. Упал, ударился, но ключ нашел и закрыл дом. Все вместе пошли в пункт временного размещения (ПВР). Получили гуманитарную помощь и вещи, оставили заявку на тепловую пушку. Думают, как печку отремонтировать (дома печное отопление) — успеть надо до холодов.

— К зиме не знаю — успею, не успею сделать, — разводит руками глава семейства Андрей. — Дом надо просушить, продезинфицировать. Печку полностью разобрать, печника искать, тоже платить. Кирпич покупать, ставить. Потом покупать, где детям спать, где нам спать.

Во дворе прилег деревянный туалет, как ставить — непонятно, он тяжеленный. Смыло весь огород. За него, конечно, 10 тысяч дадут, но это же смех — в том году только мешок картошки тысячу рублей стоил. Но это полбеды. Теперь на огороде и почвы-то не осталось, придется новую покупать и завозить.

— Заходите, если сможете, — приглашает Оксана. — У нас страх божий. Запах такой... Вот, смотрите, что с нашим домом стало... Живем в ПВР, а сюда ходим убираемся.

Дома сыро и воняет канализацией. На полу — ил и трава. Следы от воды — выше человеческого роста. По стенам уже пошла плесень. Все вещи перевернуты, в грязи. По дивану нам разрешают ходить в обуви.

Даниил еще не взрослый, но серьезный и хозяйственный. Он подсчитывает потери: помогал отцу забор ставить, а шуруповерты потонули. Вместе с папой машину делали, хотели на море съездить. Уже почти сделали. Но старенький японский микрик затопило, отец хотел выехать, да не смог, застрял.

— Теперь уже никакое море... Сейчас просушивать, масло менять в двигателе и коробке, бензин менять. И это все будет стоить очень дорого. Домом сейчас будем заниматься, покупать это все. И все новое покупать. Все отмывать... Даниил — начинающий видеоблогер. Во вторник он выложил на своем YouTube-канале ролик, как их топило. «Короче, вот, салону кирдык по-любому. Сзади вообще жопа... Вот унитазики, вот он лежит. Это [сарай] вообще подвинуло сюда, велик тут валяется, я ниче тут не буду убирать».

Выплат не хватает

В краевом Минсоцтруда заявили, что ко вторнику помощь перечислили уже 278 приморцам из Уссурийского городского округа, Октябрьского муниципального округа, Михайловского, Спасского и Дальнереченского районов. В работе 24 794 заявления. Из них 13 320 — на выплаты в размере 10 тысяч рублей, 11 472 — на выплаты в 50 или 100 тысяч рублей. Обратиться еще есть время — два месяца с даты введения ЧС регионального характера, то есть с 15 августа.

10 тысяч дают, если жилище затопило на 10 см и более «либо при повреждении конструктивных элементов дома (фундамент, стены, полы, перекрытия, крыша, инженерные коммуникации)».

50 тысяч — если «частично утрачено или повреждено без возможности восстановления имущество первой необходимости».

уцелели. А помощь от властей и раньше невеликая была.

Семья обращалась и вдуму Уссурийска. Там на Оксану наорали.

Муж сказал: крепись

100 тысяч не хватит не только жителям частного сектора. В «Семи ветрах» залило пять многоэтажек, корпуса и общежития сельхозакадемии, гаражи.

На улице перед общежитием № 6 ПГСХА на улице Раздольной под палящим солнцем сушатся мебель, ковры, обувь и одежда. Учительница физкультуры Татьяна и госслужащая, а пока молодая многодетная мама Ольга заносят домой запас питьевой воды (из-под крана сейчас лучше в пищу не использовать) и продуктов.

Они не студентки и не преподаватели академии — в общежитии у них прописка, как у бюджетников. С первых этажей их до начала учебного года переселили в студенческие комнаты. Так что успеть навести хоть какой-то порядок надо уже через неделю. Татьяне — и того раньше, ей на работу пора выходить.

Дома у обеих теперь — полный раскардаш, но, в отличие от частных домов, хотя бы что-то из вещей сохранилось. Затопило их впервые, как раз с 12 на 13 августа.

— Мы утром уехали купить газовые баллоны и печки, часов в 11. Где-то к половине первого вернулись, а здесь уже по пояс воды. К вечеру сильнее поднялась,

ДОМА СЫРО И ВОНЯЕТ КАНАЛИЗАЦИЕЙ. НА ПОЛУ — ИЛ И ТРАВА. СЛЕДЫ ОТ ВОДЫ — ВЫШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОСТА. ВСЕ ВЕЩИ ПЕРЕВЕРНУТЫ, В ГРЯЗИ. ПО ДИВАНУ НАМ РАЗРЕШАЮТ ХОДИТЬ В ОБУВИ

— Вам этого хватит? — спрашиваю.

— Нет, конечно, нет, — в один голос отвечают женщины. — Если не просохнет, нужно полы будет вскрывать полностью...

Мужья у обеих на СВО. О беде знают, но помочь могут только словом.

— Он сказал: не расстраивайся, ничего страшного, все живы, здоровы, — говорит Татьяна. — Но я тоже сравниваю с другими людьми, у которых ущерб больше. Думаю, ладно, у нас тут хотя бы полметра [воды], а там вообще домов не осталось.

Деревья на дамбе спилили и продали

Уссурийская дамба в «Семи ветрах» — это не какая-то мощная бетонная конструкция. Это вообще не бетонная кон-

Грузовиками! Здесь машины ночами ходили. А вот сейчас, когда это все и случилось, они стоят, чешут репу и говорят: «Ну что же делать?»

На встрече с губернатором Кожемяко и мэром Коржом последний заявлял, что подрядчик затянул строительство дамбы не просто так, а из-за дождей в июле и августе (и ничего страшного, что достроит он должен был в мае, а весной люди жаловались на трещины в дамбе. — В.Ф.). Кроме того, глава Уссурийска оправдывался «резким и значительным» подъемом воды в реке Раздольной до 11 метров. Выше никогда не было. В 2015 году, после печально известного тайфуна «Гони», уровень составлял 9,38 м.

Ходят слухи, что Китай открыл шлюзы и спустил воду в реку Суйфун (на нашей стороне она называется Раздольная, переименовали после Даманских событий). А Уссурийск и еще несколько районов — ниже по течению. Разумеется, раньше Китай этого никогда не делал. Разумеется, никто не мог предположить, что он так сделает. Разумеется, никто не знал об изменениях климата, не смотрел на динамику и не мог даже предположить, что может случиться тайфун посильнее «Гони».

Рынок

В Уссурийске затопило не только «Семь ветров», но и Междуречье, Загородное, район Солдатского озера и парка «Зеленый остров» (раньше тут был зоопарк, во время мощного тайфуна «Гони» утонула ручная медведица Масяня, ее сородичи стояли по шею в воде, зверей спасали на лодках, клетку со львом вывозили вертолетом).

Поплыл автовокзал и рынок около него. Сейчас здесь тоже жуткий запах, в том числе от канализации и пропавшей еды, и бардак. Сотрудники и владельцы магазинчиков и крытого рынка убирают внутри. Больше всего не повезло тем, кто торговал одеждой или продуктами питания, — потеряли всё. Остальные реанимируют оставшийся товар, отмывают прилавки.

Наталья работает четвертый день, конца и края не видно. Убытки еще не считали. Одну часть магазинчика уже почти вымыла.

— Ничего пока не выбрасывали, вонючки стоят. Еще все предстоит. Надо сначала отмыться, потом считать.

Две девушки, обе Тани, помогают родственникам.

— Слава богу, дома не затонули. Я живу на «третьем километре». У нас пятиэтажка. Она постоянно тонет, каждый год. Но нам не критично: в квартире нормально, я на четвертом этаже. Вода здесь стояла по стекла, по крышу было. Нет, у нас не каждый год так. Это в первый раз.

Единой версии, кто виноват, у девочек нет. Либо Китай с его шлюзами, либо кто-то на Кугуковском водохранилище сначала «пропустил вспышку», когда воду надо было потихоньку спускать, а потом открыл шлюзы, и хлынул мощный поток.

— Вот те же реки. Их никто не чистит, за ними никто не смотрит, — добавляют собеседницы.

Окончание материала
Валерии ФЕДОРЕНКО —
СТРАНИЦА 24 ⇨

Оксана выбрасывает вещи из дома. В негодность пришло все, даже коляска для годовалой малышки

Фото автора

100 тысяч (на каждого прописанного) — если все имущество первой необходимости утрачено.

200 или 400 тысяч — если при наводнении причинен вред здоровью. За этими выплатами можно обратиться в течение года.

На днях в дом к Оксане и Андрею приходила административная комиссия, оценщики ущерба. Ужаснулись. Семье положены максимальные выплаты — по 100 тысяч на каждого. Деньги пока не пришли, но их, конечно, не хватит. Промыть и просушить дом, сменить полы и обои, побелить, купить мебель, одежду, всю бытовую технику, починить печь... Семья планирует обращаться в прокуратуру за увеличением размера выплат.

В прошлый раз после наводнения восстанавливались так же, своими силами. Единственное — из техники тогда сгорел только холодильник, многие вещи

наутро — уже по шейку... В 11 часов вечера 13 августа нас эвакуировали, — говорят подруги.

В комнатах сыро, тяжело дышать.

Пока старшие дети смотрят за двухгодовалым младшим, Ольга своими руками сдирает ламинат и оргалит до досок (иначе никак: все пошло пузырями, под ламинатом и на стенах уже грибок). Как с дивана все лилось, так до сих пор лужи на полу и стоят. Заказали через знакомых машину, чтобы вывезти мусор. Можно, конечно, дождаться бесплатную, но это долго.

— Слава богу, я в декрете. Если б была на работе, вообще не представляю, кто бы мне все это делал...

Скоро придется собирать детей в школу и покупать им какие-то спальные места (старые пришли в негодность). Административные комиссии обещали на троих прописанных по 10 тысяч рублей и по 100 тысяч на троих.

Это такой земляной вал. И до сего момента он со своей задачей худо-бедно справлялся. Местные однозначно связывают произошедшее с тем, что конструкцию построили неграмотно и к тому же недостроили.

Раньше на дамбе росли деревья. А потом пришел «СпецДорСтрой» и начал работы в стиле «тыр-пыр, восемь дыр». Гидротехника, как недавно оказалось, в команде не было. Местные жители собирались, писали петиции против вырубки зеленых насаждений, но что толку?..

— Мы говорили: начните вот с того места [вглубь], затвор делайте. Нет, они начали деревья пилить. Такой воды никогда здесь не стояло! — рассказывает военный пенсионер Владимир. — Деревья были краснокнижные, впитывали всю воду. У нас в лесу белки жили, бурундуки, грибы росли, березового сока мы собирали по 100 литров за сезон! А они давай пилить и еще причем продавать.

← СТРАНИЦЫ 22-23

С реками вообще давняя беда. Руслу, как это ни удивительно, надо чистить, потому что в них, особенно после тайфунов, скапливается мусор, стволы деревьев, ветки. Это приводит и к половодью, и к разрушению, например, десятков приморских мостов. А чистить можно по закону или в период действия режима ЧС (быстро), или без режима ЧС и заранее, но с проектом, кучей документов и согласований (долго). Кроме того, озабочены этими вопросами в первую очередь муниципалы, которым потом завалы разгрести и тумаки получить. А у муниципалов денег нет.

О том, что надо менять закон и разрешать «упрощенную» очистку русел не только когда гром уже грянул, власти толкуют давно. Но идеи подавать — не мешки ворочать. За 5 лет дело сдвинулось с мертвой точки в основном в разговорном пространстве. Перед выборами разговоров становится больше. Кожемяко в июне встретился со спикером Госдумы Володиным, и оказалось, что новый законопроект даже уже прошел согласования и его к осени примут. Теперь главы смогут сами вести дноуглубительные работы, расчищать русла, использовать изъятый грунт. А деньгами поможет край и федеральный бюджет. Жалко, выборов в прошлом году не было. И хорошо, что в следующем будут.

«У нас дети спят на крышах»

Страшнее всего пострадала Пуциловка. Мощная волна смыла село. Из воды выглядывали только крыши. Около 400 человек остались без всего, есть люди, которым просто негде жить. Над компенсацией в 100 тысяч рублей на человека здесь смеются сквозь слезы.

16 августа пуциловцы вышли с видеообращением. Позвали к себе губернатора. Спасались сами, людей вывозили (воды — по горло). Из документов остались только паспорта. У многих погибли собаки и скот, заборы снесло, техники нет. Трактора утонули. Предупреждения об опасности — сирены — не было.

— Много домов просто смыло. Мы потонули 11-го числа. Началось днем. Только вечером нас посетили сотрудники МЧС, привезли малость хлеба и воды. На этом вся помощь закончилась. И только вчера вечером [15 августа] от государства поступили матрасы, которые, нам сказали, надо будет вернуть, — говорит инициативная сельчанка.

Сельчане благодарны волонтерам и блогерам. Помогает Новоникольская школа — там собирают продукты, деньги на матрасы.

— Где вообще наше государство, которое нам хоть что-то... поможет? — возмущена жительница Пуциловки. — Я прошу, чтобы все отозвались. Приехали. Дамба у нас в аварийном состоянии. Если еще хоть одно такое наводнение, домов не будет! Нас не будет! Это вообще — какое отношение к людям?

«РАЗУМЕЕТСЯ, РАНЬШЕ КИТАЙ ЭТОГО НИКОГДА НЕ ДЕЛАЛ. РАЗУМЕЕТСЯ, НИКТО НЕ МОГ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ОН ТАК СДЕЛАЕТ. РАЗУМЕЕТСЯ, НИКТО НЕ ЗНАЛ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ КЛИМАТА И НЕ МОГ ДАЖЕ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ ТАЙФУН ПОСИЛЬНЕЕ «ГОНИ»

Пейзажи в «Семи ветрах». Большая часть растений не выживет

КОГДА НЕБО УПАЛО НА ЗЕМЛЮ

А потом жителей села обвинили во вранье: администрация Уссурийска сказала, что воду, еду и газ привезли в понедельник. 17-го числа предоставили пострадавшим 100 матрасов.

— Нас не публикуют ни в одних СМИ, не показывают! Мы скидывали публикации, — заявляют люди. — Мы тогда будем скидывать через блогеров, пойдем выше, через Путина. У нас дети спят на полу, на крышах. У кого-то соевый есть вообще?

А здесь дамба совсем уже другая, не та, что на «Семи ветрах». Жителям говорят, что она в порядке. Жители же, в свою очередь, хотят, чтобы к ним приехала следственная проверка и прокурор края.

— О нас молчат, хотя мы приняли первый удар. О дамбе говорится де-

сятилетиями, — рассказывает одна из жительниц села. — Я 32 года здесь живу, и 32 года говорится. Там нет плит на насыпи, а теперь еще размыло наружную сторону, пещеры целые промыло. Шлюзы не работают, сброс идет самопроизвольно... Есть видео, подтверждающие документы. Но их нигде не пропускают, ни на одном сайте.

«Нас волонтеры одели-обули»

Андрей — житель Борисовки и один из волонтеров, которые спасали Пуциловку с первых часов после начала бедствия, — действиями властей крайне недоволен. Еще бы. Он подогазил в Доброполье к школе свой ГАЗ-66, люди везли машины с продовольствием, с вещами для затопленных, перегружались своими руками. К Андрею подъехала машина от администрации и привезла 50 комплектов постельного белья с матрасами (речь шла о 700). Сказали, с возвратом. Мужчина отказался везти: ну с каким возвратом?

— Первые две машины мы в Пуциловку привезли — там люди аж за воду дрались. Плакали! А администрация... Родственница у меня с ребенком, девять лет. Обратилась к Пучкову, председателю сельсовета Пуциловки, он к ним на лодке подошел. Она у него попросила: дайте спичку поджечь газ (у нее был только чайник и вода). Он ответил: «Я не обязан вам помогать, во-первых. А во-вторых, я в отпуске».

Утром 12-го числа борисовцы начали собирать вещи для Пуциловки. Кинули

в местные городские группы клич, и постепенно люди подключились. МЧС четырьмя лодками не успевало переправлять помощь. Перевозили до самого закрытия переправы.

— У нас только за час в десять раз больше пришло помощи, чем прислала администрация на все деревни. Сотрудники администрации только на четвертый день туда приехали. Привезли автобус продуктов, начали выдавать. Люди им сказали: у нас уже все есть, нас волонтеры одели-обули. Они выдали в первый день паек на шесть человек (у меня даже есть фотографии): пачку лапши, банку тушенки, рулон туалетной бумаги и банку шпротов.

Волонтеры из Борисовки помогают не только Пуциловке.

— Сейчас надо будет везти в Синельниково — оказывается, они тоже там сидят без света, — говорит Анна. — Конечно, еда вся пропала, холодильники не работают. В Алексей-Никольское тоже возили.

...Переправу в Пуциловке обещали засыпать за сутки. На третий день жители плюнули, наняли технику, купили гравий, чтобы хоть скорая и пожарная могли проехать.

Валерия ФЕДОРЕНКО,
соб. корр. «Новой», Приморье
Фото автора

P.S. На этой неделе во Владивосток, в Спасск-Дальний и Уссурийск вновь пришли проливные дожди, нарушена работа общественного транспорта.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ/СКАНДАЛ

**Пример первый.
Можно, но нельзя**

Все начиналось здорово. Даже слишком. Расположенный в Москве Музей истории ГУЛАГа объявил о показе двух ярких картин о сталинских репрессиях. Замечу, не публицистических, а именно что художественных произведениях. «Капитан Волконогов бежал» Натальи Меркуловой и Алексея Чупова и «За нас с вами» Андрея Смирнова. Фильмы должны были показывать в рамках акции «Ночь кино».

Обе картины не выходили в широкий прокат в России, хотя официально и не запрещены. Более того, у обеих лент есть прокатное удостоверение, выданное Минкультом.

Премьера «Капитана Волконогова» состоялась осенью 2021-го на Венецианском кинофестивале. Это история раскаявшегося капитана НКВД, которого блистательно сыграл Юра Борисов. Он хочет найти и получить прощение родственников невинно убиенных. Вот такая «крамола».

Кинороман «За нас с вами» — о том, как одна семья, одна коммуналка переживает череду страшных событий на фоне террора. Его закатных дней. Премьера фильма состоялась в «Художественном», при полных аншлагах были отдельные показы в Новосибирске, Екатеринбурге, Рыбинске. Значит, в отличие от провалившегося в прокате раболопного патристического «Свидетеля», переобувшего «Пианиста» Поланского, эти картины востребованы?

Но кинотеатры боятся брать фильмы про нехорошего Сталина и его жертвы в широкий прокат.

Но вот исключение. Штучный показ в День кино, в небольшом зале. Билеты мигом распроданы.

В этот самый момент анонимные telegram-каналы, отвечающие за «культуру», как по команде включают сигнал «Фас!». Попросту говоря, хором пишутся доносы. Причем в куртуазной манере. Мол, кому же в голову пришло выбрать для публичного показа именно эти фильмы? И дальше «телеграмма» в вышестоящие органы, призывающая к бдительности,

Кадр из фильма
«Капитан Волконогов бежал»**КАДРОВ
ЛИШАЮТ****ПОЛУЧИВШИЕ ПРОКАТНЫЕ
УДОСТОВЕРЕНИЯ КАРТИНЫ
«КАПИТАН ВОЛКОНОГОВ БЕЖАЛ»
И «ЗА НАС С ВАМИ» СНЯТЫ
С ПОКАЗА ПОСЛЕ ДОНОСОВ.
А ПИРАТСКОЙ «БАРБИ» НИЧЕГО
НЕ УГРОЖАЕТ**Кадр из фильма
«За нас с вами»

сти, а также наказанию «провинившихся»: «Видимо, Роман Романов, директор этого учреждения, подведомственного московскому департаменту культуры, решил громко хлопнуть дверью и уйти в закат, куда-нибудь за Сахаровским центром и международным «Мемориалом», своими старыми друзьями и партнерами, деятельность которых теперь запрещена.

Но, в отличие от них, музей ГУЛАГа отчитывается не перед частными спонсорами. Такие программы согласовываются с начальством, утверждаются «наверху». И что? Выходит, там, наверху, со всем этим согласны? После всех скандалов и разборок с этими фильмами?

Или «начальство» просто не знает, не в теме и не контролирует ситуацию?»

Что такое «скандалы и разборы»? Различные мнения? Или любое негативное мнение сегодня — черная метка? Кто ее ставит?

А может, есть тайный директивный документ, на государственном уровне запрещающий тему ГУЛАГа и репрессий? Ведь некоторые депутаты давно требуют исключить «Архипелаг ГУЛАГ» из учебников.

Но кого волнуют реальные обстоятельства, конкретные фильмы и их авторы.

Был сигнал! Начальство немедленно смертельно испугалось, показ запретили. Без объяснения причин. Жертвой доноса на картину Чупова и Меркуловой стал и фильм Смирнова, тот самый, который свободно лежит на трех платформах. И картину «За нас с вами», по неофициальной

информации, посмотрело уже более миллиона человек. Но нельзя.

Потому что страшно. Потому что в следующем посте телеграмщиков может быть твоя фамилия. Потому что анонимки и доносы, официально признанные и поддержанные властью, сильнее любых «разрешительных удостоверений».

**Пример второй.
Нельзя, но можно**

Формально мы, конечно, с пиратством боремся. Да и Уголовный кодекс Российской Федерации не отменяли, в том числе и статью 146 «Нарушение авторских и смежных прав» с наказанием до шести лет. Но ясно, что в сегодняшней ситуации развода с западными странами на нарушителей закона правоохранители скорей всего будут смотреть сквозь пальцы. Или почти сквозь пальцы, случайно выбирая, в согласии с историческим опытом, жертв.

Конечно, пиратские показы начались не сегодня, а едва ли не сразу после ухода мейджеров.

«Из-под полы» показывали «Бэтмена», «Форсаж 10», «Аватар 2», «Человек-паук: Паутина вселенных», «Не смотрите наверх», мультфильм «Я краснею». Арбитражные суды отказывают в защите правообладателям из стран, принявших санкции против России, ссылаясь на злоупотребление правом и Указ президента РФ от 28 февраля 2022 года «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и при-

мкнувших к ним иностранных государств и международных организаций».

К тому же начинается осень и кинотеатрам нужно показывать что-то, кроме «Свидетеля» и «За Палыча!» с финальным отъездом героя в туманные дали на бэтээре.

А тут два мировых триумфальных хита — «Барби» и «Оппенгеймер»... И мимо носа?

Министерство культуры резонно отвечает журналистам, что «...не получало заявки на прокатные удостоверения по фильмам «Барби» и «Оппенгеймер».

То есть, в отличие от «Волконогова» и «За нас с вами», у фильмов про куклу и про бомбу прокатного удостоверения нет и не будет...

Что в нашем Зазеркалье означает: и будут показывать в кинотеатрах.

Сразу в нескольких российских кинотеатрах уже появились афиши «Барби» и «Оппенгеймера». Показы начнутся после 9 сентября, когда появятся цифровые релизы фильмов.

Как? В рамках так называемого предсеансового обслуживания. Зрители покупают билет на отечественную короткометражку, документальный или анимационный фильм, а к ним «в нагрузку» приклеивают исторический блокбастер Нолана или розовую фантазию Греты Герwig.

Формально комар носа не подточит. Сеанс отображается в ЕАИС, билеты посчитаны. Голливуд с носом.

Впрочем, вариантов много. Кинотеатр сдает в аренду кинозалы сторонней организации, она и продает билеты, при этом в ЕАИС отчет не передается, вся выручка — у кинотеатра. Устраиваются творческие вечера или лекции с показом «фрагментов фильма». Фрагментом можно считать фильм без финальных титров.

Уже сделан качественный русский дубляж. О чем заявило РИА: «Профессиональная студия перевода, озвучки и дубляжа сериалов и фильмов Red Head Sound завершила работу над дубляжом фильма «Барби» с участием российских «официальных голосов» Марго Робби и Райана Гослинга — Татьяны Шитовой и Андрея Бархударова... И дальше по тексту: «Это будет не экранка, а цифровая копия высочайшего качества», — добавили в студии».

Студия Red Head Sound предлагает заинтересованным лицам обращаться, чтобы фильм завезли «именно к вам».

Если вы зайдете на сайт киносети «Мираж», то вас встретит улыбочивое лицо Марго Робби — Барби и дата выхода фильма — 16 сентября.

Теневой прокат развивается мощными темпами, говорят, что DCP-копии продают в закрытых telegram-чатах.

Кто может помешать подпольщикам и жаждущим голливудских хитов зрителям?

Вы не поверите, но снова проверенный крик «с мест»: депутатов, телеграмщиков. Как только голливудские хиты начнут вытеснять из кинозалов российские, мягко скажем, разного достоинства ленты... разгорится новый скандал. Будут новые запреты и наказания.

Так и работает система зеркал, в которой все можно и ничего не разрешено.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

**СТАРСТЬ
И РАДОСТЬ.
ЭССЕ
АЛЕКСАНДРА
ГЕНИСА**

ТОЧКА

1. Зеркало

Мельком поймав отражение, я не узнаю себя. Друзья находят сходство с Лениным, я — с отцом, и меня это не радует. Его черты проступают сквозь тот образ, который я, как все, ношу внутри. Отца зеркало тоже не убеждало. Он привык быть другим, а оно ему этого не позволяло. Отец умер, так и не примирившись с подтасовкой возраста, с которым я веду переговоры.

И это непросто, потому что меня угораздило попасть в зазор. Все друзья, кроме школьных, были старше на поколение. Сперва я этому радовался, так как было у кого учиться. Хуже стало, когда они начали умирать, и выяснилось, что мне, как следующему в строю, пришлось на всех писать некрологи. И

на Бродского, и на Синявского, и на Лосева, и — много раз — на Бахчаняна, а на Довлатова — целую книжку.

Когда окрестности почти опустели, я вспомнил Сомерсета Моэма. В юности я страдал вместе с его героями из-за несчастной любви. Тогда все мои сверстники зачитывались «Бременем страстей человеческих», романом столь же монументальным и сентиментальным, как его название. Разлюбив прозу Моэма, я оценил его мемуарные заметки «Подводя итоги». Причем трижды, следя за автором, который их писал в пятьдесят, шестьдесят и семьдесят лет, прощаясь с читателем в каждой части. Став, наконец, знаменитым стариком, Моэм обнаружил, что к нему тянется молодежь, но лишь для того, чтобы познакомиться, поставить галочку и больше не возвращаться. Я вроде вершины горы,

признался себе Моэм, которую многие хотят покорить, но никто не станет на ней жить.

Обнаружив, что старость связана с одиночеством, он заперся с книгами, исключая, как все мы с годами, романы и заменяя их историей. В основном — Великой французской революции, которую я так и не научился любить за то, что она похожа на нашу. Но история — тоже про мертвых, и нам суждено с ними жить еще до того, как мы к ним присоединимся.

2. Письма

В Нью-Йорке рассказывают, что Курт Воннегут спустил с лестницы репортера, который пришел его спросить, не собирается ли он на пенсию.

Это и впрямь неприличный и болезненный вопрос. Если для нормальных людей старость — время хобби, то у автора оно обычно совпадает с работой. Это своего рода нервный тик, который начался с первой исписанной страницы и кончается, как всем бы хотелось, на предпоследней — чтобы слово «конец» поставили уже наследники.

И все же был такой случай. Современный классик Филип Рот, не дождавшийся Нобелевской премии, которую ему прочили с полвека, в 80 лет ушел на покой. Выяснилось, что он больше не хочет, как привык, проводить по 14 часов за столом. Но не потому, что лень, а потому, что без толку. Рот заявил: «У меня больше нет умственной витальности, вербальной энергии и физической выносливости, которая требуется для создания такой сложной и

требовательной структуры, как роман». Вместо этого писатель начал помогать своему биографу, посылая заметки к его будущей книге. Их набралось 1900 страниц.

Нечто подобное произошло с другим неистощимым тружеником пера — Томасом Манном. В собрании его переписки заметна закономерность: чем старше он становился, тем длиннее оказывались его письма. «В старости, — объяснил Манн, — я почувствовал, как иссякают мои творческие способности, но каждое утро я привлек садиться за стол и что-нибудь писать. Как только я перестал писать романы, я стал писать письма, потому что что-то писать надо».

Кому надо — еще вопрос, но письма — достойная альтернатива прозе. Письмо знает только настоящее. Переписка ближе к телу, чем к духу. В ней отражается большая часть автора, чем в книге, что делает писателя сразу похожим и непохожим на его письма.

В день 200-летия Пушкина в Нью-Йорке со сцены Карнеги-холл читали «Онегина» в переводе. Не узнать Пушкина было нельзя, но скорее это напоминало не его стихи, а переписку — легкую, элегантною, остроумною, необязательную.

Письма делают видимым ход времени и, как любая непридуманная жизнь, не владеют будущим. В старости его остается мало, но и его писателю приходится не беречь, а опасаться. Мудрый Фазиль Искандер говорил: «Опрятность старости — молчание. Оно охраняет написанное прежде».

3. Мунк

Все его знают, и все — именно поэтому — любят. «Крик» — икона XX века, за что картина и поплатилась тиражом пошлости. То, что было для художника предельным выражением беспричинного отчаяния вроде «арзамасского ужаса» Толстого, стало массовым сувениром — пляжным мячом, майкой, зонтиком.

Духовные дети Мунка научились у него главной заповеди современного искусства — не изображать, а выражать. Обогнав мэтра, австрийские и немецкие мастера экспрессии — Кирхнер, Кокошка и, конечно, Шиле — пошли дальше. Сам же Мунк свои последние годы, замкнувшись в мастерской, чтобы не видеть нацистскую оккупацию, провел в одиночестве, работая по ночам. Ярость исчезла, ужас стих, тревога стала привычной, и мир замолчал.

Принято считать, что все лучшее он создал в беспутной и безоглядной молодости, когда возникли бессмертные образы страсти, соблазна, страха — вроде его «Мадонны», напоминающей панночку Гоголя. Но Мунк уверял, что его живопись началась после пятидесяти. И расцвела тогда, когда совсем уже старый художник рассматривал свое творчество сквозь призму сожаления и снисходительности.

Перенимая эту точку зрения — с ода, — мы становимся свидетелями последней инвентаризации. Это горькое и честное занятие напоминает лучшую пьесу о старости — «Последнюю ленту Крэппа» Беккета. Герой в ней переслушивает магнитофонные записи своего аудиодневника, постоянно возвращаясь к тем коротким часам, когда он был влюблен и счастлив.

Мунк тоже перематывал ленту, переписывая ранние сюжеты. На одной он вновь пишет танец трех женщин: невинной девушки, зловещей соблазнительницы и скорбной вдовы. И на эту аллегорию светит фирменная луна Мунка, оставляющая на черной воде дорожку в виде восклицательного знака. Или зеленая натурщица с произвольно, как у Геллы, удлиняющимися конечностями. Комната с лиловыми стенами, где все

плавает, словно с похмелья, в котором Мунк знал толк, пока не бросил пить.

Но центральный сюжет и нерв старого Мунка — автопортреты, которые позволяют увидеть жизнь в развитии. В 23 года Мунк напоминает юного Рембрандта, который тоже изобразил себя самодовольным шеголем. Дальше все становилось хуже — и лучше: путь шел от наглости к отчаянию. В зрелых работах Мунк еще пишет себя с достоинством художника, знающего себе цену. Он всегда смотрит прямо вперед — в зеркало, которым мы, зрители, ему служим. Помимо себя, он ничего не видит, поэтому на ранних автопортретах нет вещей, только смутная мгла декоративного фона.

Ближе к смерти происходит решительная перемена. На самом последнем холсте Мунк стоит между застланной кроватью и большими фамильными часами, лишенными стрелок, как в «Земляничной поляне» Бергмана. Конечно, в этом можно увидеть набор прежних символов: сон, болезнь, смерть — и время, запечатленное внутри нас. Но можно смотреть на эту картину как на портрет в интерьере. Старик прощается со своими верными зрителями. Как раз в эти дни Мунк написал завещание, оставив все свои работы музеем в Осло.

На другом автопортрете, написанном, когда Мунку было семьдесят семь, художник похож на Бродского, каким бы тот стал, если бы дожил до этих лет. Завитки редких волос как эскиз лаврового венка, обветренное годами лицо беспощадно-кирпичного цвета, угрюмая складка опущенных губ и тихое, северное, протестантское упрямство. За окном, конечно, зима, которую Бродский называл «честным временем года».

4. «Мададаё»

В Японии, несколько свысока объяснили мне, Куросава считается западником, не проникшим вглубь национального духа, как, скажем, Одзу.

И в самом деле, когда Куросава был начинающим художником, его люби-

ли образ инструкция к переживанию того или иного чувства. Как японские хокку, кино «пишется» не звуками и не словами, а обстоятельствами места и времени, эмоциональными натюрмортом, составленными из всего, что можно увидеть и услышать.

После «Расёмона» Куросава вместе с Феллини и Бергманом вошел в триумvirат титанов того авторского кино, которое придало ему неоспоримый авторитет высокого искусства, уверенно занявшего свое место в хоро- воде муз.

Но Куросава старел, и годы меняли язык и цели. Готовясь к смерти, мастер устроил прощание с миром, позвав зрителя на собственные поминки. Выбрав старость как точку зрения, Куросава сказал о ней много такого, чего мы еще не слышали, в снятой им в 83 года картине с непередаваемым названием «Мададаё» (1993).

Учидо, преподаватель военной академии, уходит в отставку и живет с женой в скромном домишке какого-то разрушенного имения, где его навещают преданные ученики, справляют каждый год день его рождения и организуют поиски пропавшей кошки. Это все. Отгремели трагедии, утихла шекспировские страсти великого таланта, осталась только скромная любовь. На фоне этих не заполненных реальным содержанием событий разворачивается центральная, но подспудная идея фильма — старость как неучастие в жизни.

«В последнем фильме, — писали критики, — Куросава сумел найти нравственное величие в бессмысленной пустоте старости».

Но что все-таки значит странное слово «Мададаё», которое так часто звучит в фильме? Речь идет об игре в прятки. Те, кто ищет, кричат: «Можно уже идти искать?» Тот, кто прячется, отвечает: «Мададаё» — «Еще нет».

Конечно, Куросава имеет в виду себя, свое растянувшееся на многие годы прощание со зрителями. Сама тяжесть этого срока стала сюжетом фильма: герой все никак не умирает, хотя давно уже к этому готов. Отойдя от

еще-прекрасные картины четырех времен года, какими их видит Учидо с порога своего нищенского жилища. В этих долгих застывших сценах — апофеоз картины. Чтобы разглядеть подлинную прелесть мира, надо быть готовым покинуть его в любое мгновение.

Из сгоревшего дома старый учитель спас лишь одну книгу — дневник средневекового буддийского монаха. От военных потрясений тот тоже удался в хижину и написал там слова, оправдывающие старость: «Если бы человеческая жизнь была вечной и не исчезала в один день, подобно росе на равнине, и не рассеивалась бы, как дым над горой, не было бы в ней столько скрытого очарования. В мире замечательно именно непостоянство».

5. Горы

Чтобы примазаться к старости, мне надо забраться повыше — буквально. В горах ведь все работает иначе, хотя и понимаешь это не сразу. Сперва идет лес, потом — луга, затем — мох и лишайник. Постепенно радуга живого прячется в призме, оставляя глазу одну слепящую белизну снега. Отсюда открывается другая перспектива, особенно если ничего не видно, кроме тумана.

Вершина хороша тем, что она всегда располагается на пороге. Тут уже не живут, но отсюда еще можно вернуться — не таким, каким поднимался. Слово третий акт шекспировской трагедии, горы обнажают смысл первых двух, меняют нас навсегда и готовят к общему для всех финалу, если повезет — с катарсисом.

Горы, как старость, полезны тем, что они всё наводят на резкость. Стоя на вершине, будто монета на ребре, чувствуешь себя внутри приключенческого романа, который вечно топчется на пороге между жизнью и смертью, как мушкетер или Джеймс Бонд.

Каждый, кто пробовал, знает, что спускаться не проще, чем подниматься: и ноги скользят, и новый груз найденного наверху тянет к земле. Этот путь описал Искандер. Прожив по-кавказски долгую жизнь, доверху наполненную смешным и горьким, он всем нам дал совет.

«...надо, — писал он, — дойти до крайнего пессимизма, заглянуть в мрачную бездну, убедиться в том, что там ничего нет, и потихоньку возвращаться обратно. След, оставленный этим обратным путем, и будет настоящим юмором».

В горах, однако, обходятся без метафор. Бездна тут настоящая. И «юмор» приходит, когда мы пьемся в долину, ощущая неловкую смехотворность тех усилий, которые затратили на подъем туда, где ничего нет.

Вверху все видится не таким значительным, как внизу: цели представляются сомнительными, задачи — сиюминутными, средства — какие подвернутся, но точку все равно ставить рано.

Несколько лет назад мне распилили грудь, чтобы добраться до сердца. Отойдя от наркоза, я надеялся, что оказался достаточно далеко, чтобы набраться новых знаний, но ничего умного с операционного стола не вынес.

«Смерть, — вспомнил я рыцаря из «Седьмой печати», — еще по эту сторону жизни, и о той она знает не больше нашего».

От Бергмана я с благодарностью перебрался к Куросаве и сквозь дыхательную трубку во рту сам себе сказал: «Мададаё». В моем случае это означает, перебирая и перевирая латинскую пословицу, «пока дышу, пишу», или «пока пишу, живу», что в сущности одно и то же.

Александр ГЕНИС,
Нью-Йорк

**ВВЕРХУ ВСЕ ВИДИТСЯ
НЕ ТАКИМ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ,
КАК ВНИЗУ: ЦЕЛИ
ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ
СОМНИТЕЛЬНЫМИ, ЗАДАЧИ —
СИЮМИНУТНЫМИ, СРЕДСТВА —
КАКИЕ ПОДВЕРНУТСЯ, НО ТОЧКУ
ВСЕ РАВНО СТАВИТЬ РАНО**

мыми мастерами были Курбе и Ван Гог. Главным писателем он считал Достоевского. В кино всем другим предпочитал мастера вестерна Джона Форда. Снятый по «Макбету» «Трон в крови», хотя в нем нет ни одной шекспировской строки, многие считают лучшей экранизацией шотландской трагедии. Даже своего, казалось бы, сугубо японского «Расёмона» Куросава поставил в надежде оживить поэтику французского авангарда. Музыка в фильме — из «Болеро» Равеля.

Восток у Куросавы прячется глубже и совпадает с природой кино как такового. Западный поэт описывает томление в груди, восточный — мизансцену, оправдывающую это томление. Кино тоже не описывает чувства, а вызывает их. Каждый кадр — зашифрованная

жизни, он смотрит на нее с другой стороны. Куросава предался созерцанию чистой длительности, в которую сливается череда ничего не обещающих дней. Отсюда жизнь видится иной: внешние обстоятельства не могут в ней ничего изменить. Отнять у пустоты нечего, прибавлять к ней — незачем.

Разворачивая эту мысль, Куросава подвергает своего героя испытаниям войной. Уже в самом ее конце, оставшись без уничтоженного бомбой дома, герой селится в крошечной хижине с протекающим навесом вместо крыши. Только в этом эпизоде звучит в полную силу голос старости. Война отобрала все лишнее, усилив роль необходимого — красоты. В тусклый, по-старчески блеклый фильм вдруг прорываются (в сопровождении Вивальди) ослепля-

Darko VOJINOVIC / AP / TASS

Ключевое понятие эпохи — патриотизм — с угрожающей скоростью обрастает новыми смыслами. Если еще недавно каждому сознательному россиянину полагалось внятно засвидетельствовать свое отношение к СВО, то теперь этого мало. Необходим еще тест на лояльность Пригожину, ибо размах скорби по ушедшему Евгению Викторовичу не знает границ. Стихийные мемориалы размножаются по стране со скоростью мемориалов поэтических. Похоже, русская литература еще не знала столь бурного потока поминального стихотворчества.

На смерть героя незамедлительно откликнулись две Анны — Долгарева и Ревякина. Они нынче пребывают в ранге Цветаевой и Ахматовой от Z-поэзии. Тотчас подтянулись звезды помельче, а дальше принялись гнать строчки графоманы Всея Руси. Бурный поток нарастает с каждым днем. Вот свежайшее сочинение от неутомимой Юнны Мориц. Вряд ли преданного читателя насторожит былинный заповедь: «Была у Пригожина внешность бандита». Потому что он, читатель, знает: устами Мориц глаголет истина: «А воин Пригожин сражался геройски. \ Он будет геройски сражаться и впредь. Не верю я в то, что сторел он в авоське, \ В которой взрывчатку не смог рассмотреть». Одним словом, первый итог поэтического осмысления самолетной драмы таков: нет, весь он не умрет — не на того напали.

Евгений Викторович, как нож в масло, сразу после гибели вошел в пантеон видных исторических деятелей, заняв свое место в широком диапазоне от Стеньки Разина до Бориса Савинкова. А вот кого, на мой взгляд, не хватает, в списке исторических предшественников, так это Николая Ашинова, покорителя Африки. Авантюрист, называвший себя казачьим атаманом, прихватив с собой 150 крестьян, отправился в конце восьмидесятых годов XIX века в Абиссинию. Он хотел построить тут рай под названием «Новая Москва», а построил ад для всех, кроме себя.

Впрочем, из списка предтеч меня задел только Савинков. Любые аллюзии — пена, рябь на воде. Но когда историческая проблема сопрягается с исторической современной, происходит короткое замыкание. Сравнить Пригожина с Савинковым (оба, мол, авантюристы, оба отчаянно смелые, оба удачливые) — значит не иметь

КАЗУС ПРИГОЖИНА

НЕТ, ВЕСЬ ОН НЕ УМРЕТ — НЕ НА ТОГО НАПАЛИ

никакого представления о сути времени. Общего у них только отчество. Борис Викторович был кем угодно — руководителем Боевой организации партии эсеров, писателем Ропшиным, истинным, а не декоративным патриотом России, убежденным политическим террористом, но только не аферистом. Когда его век назад осудили на расстрел с конфискацией имущества, выяснилось: никакого имущества нет. Никакого! Конфискации подлежала сама жизнь.

И еще о коротком замыкании. Одна из главных драм Савинкова — разоблачение «двукорытного» провокатора Азефа, того самого, который был одновременно и сотрудником охраны, и руководителем Боевой организации эсеров. Он почувствовал себя гомункулусом, выращенным в чужой кровавой колбе, откуда пытался выбраться всю оставшуюся жизнь. В какой колбе, кем именно и с какими целями выращен Пригожин, нет достоверных сведений — только версии, трактовки, догадки. И последнее — о замыкании. По легенде, Савинков бросился в пролет тюремной лестницы (хотя ему расстрел высшие инстанции милостиво заменили на десять лет лишения свободы). Но есть одно свидетельство от сына Виктора. Когда Виктор приехал из Ленинграда в Москву для свидания с отцом, тот шепнул ему: услышишь, что я наложил на себя руки, — не верь. Что касается Пригожина, то обстоятельства его гибели, при море разлитом информации, еще более темны, чем у Савинкова.

Евгений Викторович с первого появления на публичной сцене был окутан облаком мифов. Реальность и вымысел так мощно сплетались вокруг него еще при жизни, что теперь и вовсе толком ничего не разглядеть. Эта роскошь доступна лишь особо прозорливым творческим натурам вроде той же Долгаревой. Она давно авторитетно заявила: «Все Вагнера (да, именно так, с ударением на последний слог, принято называть музыкантов в среде поклонников. — С. Т.) попадут в рай». Столь конкретные знания, конечно, утешают, но одновременно рождают и сомнения. А как быть, если в раю Пригожину придется встретиться с убитыми им же во время мятежа летчиками? Что он им скажет? Объявленная гибель героя вызывает не меньше вопросов, чем его жизнь. А почему нигде нет мемориалов в память тех членов экипажа, которые ушли вместе с ним? А что за постыдное иезуитское шоу развернулось вокруг его похорон?

Стихи Бродского на могиле Пригожина вызвали не меньшее удивление тре-

петной общественности, чем остальные поминальные события последних дней. Пространство озарили мгновенные комментарии типа «ну вот, наконец, два знаменитых петербуржца оказались рядом». Да что там Бродский! Самый философский философ Дугин сумел обнаружить в Евгении Викторовиче даже нечто ницшеанское. Полагаю, не за горами вал произведений в стилистике «Так говорил Пригожин». Ведь теперь и в России появился свой Заратустра, свой Сверхчеловек.

Чем интересен мыслитель Дугин? У него есть глобальные идеи на все случаи жизни. Скорбь от утраты со временем пройдет, а жить как-то надо. И тут снова незаменим Александр Гельевич с его бесценным советом: «Танцуйте до упаду. Хоровод — это спасение. Водишь хоровод, водишь — и глядишь, все появилось, чего не было. Водите хороводы, спасайте Россию». Вот, оказывается, где крылась главная загадка бытия: в отсутствии хороводов.

Слава ТАРОЩИНА,
«Новая»

Та самая
НОВАЯ
ГАЗЕТА

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»